

Глава 13 Патрульный

Текст главы

Жона проснулась с летаргическим стоном. Он покачал головой, чтобы сориентироваться. Прошлой ночью он крепко спал и только смутно помнил, как Пенни говорила ему лечь. Жон наклонил голову и снова громко крикнул. Жон схватил свой свиток, чтобы посмотреть время, и, казалось, вполне доволен шестью часами сна.

Этим утром патрульный чувствовал себя более отдохнувшим, чем за последние несколько дней вместе взятых. Он быстро встал с постели, чтобы принять душ и одеться. Его свиток просигналил ему. Семь утра встреча в комнате Кобена. Жон вошел в гостиничный номер этажом ниже и увидел, что группа уже собралась. Жона приподняла бровь. «Извини. Я не знала, что опоздала».

Группа улыбнулась, и каждый поднял чашку кофе в знак приветствия. Эндрю поддразнил: «Мы не были уверены, будете ли вы спать дольше. Мы получили известие от Бикона».

Жан посмотрел на свой свиток и едва вспомнил, что Озпин все еще думал, что он все еще вне зоны досягаемости. "Что он сказал?"

«Совет откладывает просьбу поговорить с вами, пока вы не вернетесь в Маяк».

Жон улыбнулся. "Ладно." Жон вздохнул из-за отсутствия чая и налил себе кофе, ему все равно нужен был дополнительный кофеин. «Кто-нибудь из вас должен следить, кто может прийти, пока мы начинаем операцию?»

Пенни посмотрела в окно на вход в здание. «Да. Четверых мужчин обычно сопровождают внутрь около полудня. Но не через главный вход, они могут войти через служебный вход сзади».

«Это не входная точка, которую мы тоже можем использовать. Она открыта изнутри, черт знает откуда». - снабдил Эндрю.

«Значит, мы придерживаемся плана Пенни?» - спросила Жауна, довольная, что Пенни смогла принять активное участие в планировании нападения.

"Ага." Эндрю согласился, посмотрев на младшую девушку. «Прапорщики Пенни сказали, что они все разобрали, когда я им позвонил».

Пенни слегка улыбнулась. «Это было лучшее, что у меня было. Если Артур Уоттс все еще участвует и обнаружит, что я вошел в башню, он либо двинется, чтобы покинуть Вейл, либо придет, чтобы найти меня. Пока мы заставим его двигаться, мы сможем его найти. "

Жон вздохнул. «Спасибо, Пенни. Я понятия не имел, что твоя семья связана с ним».

Пенни проглотила что-то горло. «Мой дедушка работал с ним. Уоттс сразу узнал бы мое имя. Когда тебя не стало, это был мой единственный реальный план избавиться от него. Но это всего лишь выстрел в темноте».

Жон потерял чувство юмора и кивнул. «Достаточно хорошо, если Эндрю и Кобен тоже так думают?» Двое старших патрульных согласно кивнули. «Тогда хорошо. Думаешь, тогда ты справишься с тем, чтобы быть членом семьи?»

Пенни кивнула. «Будьте настойчивы. Не сдавайтесь. Со мной все будет хорошо. Я помню все, что вы учили меня о семьях».

Жон наклонился и почесал в затылке. «Только не увлекайся. Я займу позицию и буду ждать сигнала Пенни. Как ты думаешь, сколько времени тебе понадобится?»

"Не уверен. Чтобы осмотреть башню, потребуется время. Как только я окажусь на верхних этажах, не более двух минут. Думаю, как только мы все трое войдем, охрана обратится к нам, несмотря ни на что. Я подтвердил что здесь присутствует парень, незнакомый с семьями. Он будет вашим ключевым человеком, чтобы войти, Эндрю. Если они не подыграют, вам придется стоять на страже и связываться с полицейским управлением Вейла ».

Кобен поморщился. «Будем надеяться, что нет».

Их встреча прервала стук в дверь. Кобен немедленно встал и подошел к двери. Остальные отошли от двери. "Это кто?"

«Персонал отеля, сэр».

Кобен медленно открыл дверь и посмотрел на мужчину. "Я могу вам помочь?"

У молодого человека были черные волосы и сонный взгляд. «Я просто хотел сообщить вам, что ваша посылка прибыла».

Кобен слегка расслабился у полуоткрытой двери. «Спасибо. Я скоро проверю и заберу».

Кобен закрыл дверь и подождал, пока коридорный уйдет. «Похоже, пора идти».

Группа кивнула и пошла в свои комнаты собирать вещи. Жоне нечего было упаковывать, и она просто ждала остальных. У Пенни каким-то образом была коллекция сумок для покупок, и Джона заинтересовалась, почему она думает, что даже делать покупки - хорошая идея. На его вопрос ответили, когда Кобен и Эндрю положили свои дорожные рюкзаки с ее покупками.

Пенни ярко улыбнулась секретарше. «Можете ли вы доставить их в Beacon Academy, адресованную Пенни Полендине?»

Священник взглянул на сумки. "Конечно."

Жон схватил один из четырех рюкзаков, доставленных в отель тем утром. Пенни, Кобен и Эндрю взяли свои и спокойно посмотрели друг на друга. Четверо патрульных вскоре покинули отель, каждый с сумкой в руках.

"Скоро увидимся." Эндрю помахал рукой, взлетая на полной скорости. Кобен улыбнулся, помахал им обоим и сделал то же самое в противоположном направлении.

Жон закрепил свой рюкзак и вытянул спину. Он не увидит никого из них, пока все не закончится. Его не слишком заботили Эндрю и Кобен. Но он взглянул на Пенни и похлопал девушку по плечу. «Будь осторожна, Пенни».

Пенни одарила его улыбкой, которая достигла ее глаз. "Да сэр!"

Жон кивнул в ответ и помчался на юг, а Пенни устремилась к северной части города. Жон был удивлен, насколько быстро команде Пенни удалось собрать их воедино. Было еще раннее утро. Это означало, что они приехали лично, чтобы их отвезти.

Jaune врезался в движение, чтобы избежать пешеходов на тротуаре. Несколько машин удивленно гудели, когда он проезжал мимо медленных по улицам города. Вне главных дорог Жон посмотрел на свой свиток, когда пальцы его ног коснулись тротуара и отскочили от него. Семнадцать городских кварталов, изгибающихся на запад, привели его в промышленный сектор. Жон слегка улыбнулся, заметив ворота, которые Пенни впервые вошла в город. Казалось, что это было много лет назад, но едва ли вообще прошло какое-то время.

Жон остановился и перепрыгнул через забор, отделявший нижние этажи от остальной части города. Шум оживленных городских улиц почти притих к звукоизоляционным стенам. Эти группы зданий были жильем для рабочих, которые жили в этом районе. Это было в более новых районах города. Это было видно с современными удобствами, такими как звукопоглощающие стены. Жон прошел мимо нескольких человек, которые не обращали на него внимания. У такого уверенного человека была цель, и от него легко отказаться.

Жон вошел внутрь многоквартирного дома и поднялся на лифте на тридцатый этаж. Жон нашла правильный адрес и постучала в дверь резиденции. Пенни отметила, что это место идеально подходит как южная точка в основном потому, что Жон знал кого-то, кто здесь жил.

"Он открыт, Жон".

Жон рассмеялся над раздраженным тоном. «Доброе утро, Мидори, просто урони что-нибудь, и

я избавлюсь от твоих волос. Я приду и заберу это завтра».

Джон подошел к балкону Мидори и опустился на колени, чтобы вынуть тяжелую канистру из своей сумки. Он быстро подошел к подставке и включил ее. Жан развернул свиток и ухмыльнулся сигналу. Он встал и оставил сумку рядом с канистрой.

"В этом нет ничего противозаконного, правда, Жон?"

Жон покачал головой. «Эй, это я. Я бы не стал делать ничего противозаконного».

Мидори почесал в затылке ленивым жестом бессонницы. «Слишком рано, Жон. Просто будь осторожен с тем, что делаешь».

Джауна подошла к двери и уже слышала, как семья Мидори вышла из своих комнат. «Просто дайте ему поработать. Я должен закончить использовать его к полудню, но не могу поднять его сразу».

"Тогда что-нибудь большое?"

Джон ухмыльнулся, вспомнив несколько последних раз, когда ему приходилось вызывать Мидори в последний момент по его делам. «По крайней мере, я знаю, в какое шоу я иду в этот раз. Было хорошо работать с вами».

Мидори посмотрела на протянутую руку Джона. Спустя всего секунду он взял его. Он был более настороженным, когда Жон протянул ему руку. "Ты тоже, Жон. Если тебе что-нибудь понадобится ..."

Жон грустно посмотрел на друга. "Не в этот раз."

Мидори смотрела, как Жон выходит из дома. Пожилой мужчина несколько секунд смотрел на дверь, а затем снова на канистру. "Проклятие."

Внимание Мидори было обращено на его маленькую девочку, которая, казалось, сбежала из своей комнаты. Он встал на колени перед дочерью и поцеловал ее в голову. «Иди попроси маму позавтракать, милая». Когда пухлый трехлетний мальчик пополз обратно в свою спальню, Мидори вышла на балкон и просто смотрела на город. «Оставайся в безопасности, Жон».

-o-

Пенни еще раз посмотрела на себя в стеклянном отражении, прежде чем обойти здание. Ее голову прикрывала широкополая летняя шляпа, а на ней было длинное зеленое платье и белый пухлый топ. Он был достаточно толстым, чтобы прикрыть жилет, который, по настоянию

других патрульных, она носила на случай, если ей придется представиться в полиции. В то утро Пенни нашла время, чтобы полюбоваться собой в зеркале в жилете. Воспоминание заставило ее улыбнуться своему отражению в стекле, когда она еще раз огляделась против строительного стекла. Наконец она подошла к двери. Пенни думала, что она хорошо выглядит. Может, она научилась одеваться, чтобы хорошо выглядеть. Ей придется спросить Бернадетт.

Пенни снова вошла в вестибюль здания с маленькой сумочкой на плече. На этот раз ее узнали двое администраторов.

"Мисс Полендина?"

Пенни счастливо улыбнулась: «Вы вспомнили! Я надеюсь, что на этот раз кто-то готов меня поприветствовать?»

Двое мужчин обменялись взглядами. «Конечно, мэм».

Пенни кивнула и сцепила руки вместе. «Великолепно! Я бы хотел холодную Атлсинскую розу, если она у вас есть». - приказала Пенни, когда ее вели к лифту.

«Я прослежу, чтобы это было сделано, мэм». - предложила старейшая администратор, когда дверь лифта за ней закрылась.

Пенни наблюдала, как трое мужчин, которые следовали за ней в лифт, вскарабкались на наушник, чтобы с кем-нибудь поговорить. Пенни раскачивалась на цыпочках, пока поднимался лифт. Она не была уверена, произвела ли хорошее впечатление на Бернадетт, но группа ничего не заметила в ее игривом отношении. Она остановилась посреди скалы, стоя на цыпочках, когда мужчина посмотрел на нее. Она упала ногами на землю.

«У нас есть менеджер, который уполномочен говорить с вами от имени наших владельцев. Г-н Канус вскоре встретится с вами».

Пенни обрадовалась, приподняв плечи. Лифт открылся, и она пошла впереди группы. «Веди дорогу».

Мужчина фыркнул и беспомощно посмотрел на охранников. Пенни наблюдала, как тот, кто говорил ранее, пытался опередить ее и повел через холл в большой зал для собраний. Пенни проигнорировала предложенный путь к столу для совещаний и села на диван лицом к окнам. Она слегка откинулась назад, чтобы посмотреть через плечо. «Большое спасибо, господа».

Пенни сняла шляпу и положила ее на журнальный столик. Она блаженно проигнорировала троих мужчин, когда они заняли позиции у двери.

Кобен занял свое место в кофейне и заметил Эндрю, сидящего за местом для завтрака, по диагонали через четырехсторонний свет. Похоже, Пенни уже вошел, когда еще занимал позицию. Эндрю через дорогу чуть приподнял свой бокал, когда их взгляды встретились. Кобен сделал то же самое и сделал глоток. Ожидание было худшей частью. Он надеялся, что дети не сходят с ума, пока ждут.

-0-

Пенни улыбнулась, анализируя чай. «О, это другое». Она посмотрела на мужчину, который сидел напротив нее. У него были темно-серые волосы с несколькими черными линиями, пронизывающими его кожу головы. Он был всего лишь язычником.

«Это моя любимая смесь, мисс Полендина. Надеюсь, она вам по вкусу».

Пенни оторвала взгляд от чашки, не поворачивая головы. "Даже очень." Пенни не торопилась, чтобы отпить еще раз. Мужчина, казалось, вспотел еще сильнее, когда с тревогой посмотрел на нее. «Что ж, к делу. Я пришел из-за башни».

"Что ты имеешь в виду?"

Пенни поставила чай и просто опустила глаза. Ее лицо было нейтральным. «Одна из семей в Атласе потеряла много денег из-за спецоперации. Мы связали утечку с отсутствием мер безопасности, о которых было сообщено Вейлу».

Глаза мужчины расширились. «Мы не слышали о каких-либо нарушениях с нашей стороны... Я уверен, что вы ошибаетесь».

Пенни просто смотрела на него. Прошло некомфортное время, пока мужчина ждал, что она что-нибудь скажет.

Прошло почти две минуты, когда Пенни снова взяла чай и отпила его. «Мне нужно еще чая. Кто-то ошибся. Настаивается холодной водой не менее десяти минут».

Это остановило мистера Кануса. Его охранник, который подошел к махнувшей руке мужчины. "Конечно."

Пенни наблюдала, как мужчина пришел с подносом с чаем. Взгляд Пенни впился в менеджера тем же нейтральным взглядом. «Убедитесь, что это единственное, что меня сегодня разочаровало, мистер Канус».

Мистер Канус медленно встал. Охранник быстро взял ее чай и унес поднос с чаем. «Я поговорю со своим владельцем. Я уверен, что мы сможем что-нибудь устроить».

Пенни широко улыбнулась. «Большое спасибо! Ненавижу работать в отпуске».

Мужчина, казалось, еще больше опустил плечи. "Да, мисс Полендина".

-о-

Эндрю наблюдал, как у входа в здание шла какая-то активность. "Ты смотришь на этого Кобена?"

На другой стороне улицы Кобен, казалось, смотрел на что-то на столе. «Да. Полиция не должна быть здесь так быстро. Пойдем?»

«Нет. Мы подождем и разыграем это. Я пришлю Пенни сообщение».

Кобен закрыл ссылку. Эндрю увидел, как он откинулся на спинку стула, и махнул официантке, чтобы он что-нибудь взял. Эндрю отправил сообщение и наблюдал за четырьмя полицейскими. Прямо перед входом стояли две патрульные машины.

Эндрю хотелось отправить сообщение Жону, но он не хотел этого делать. Ребенку было бы трудно сосредоточиться без дополнительных отвлекающих факторов.

-о-

Пенни даже не заметила, что получила сообщение. Ее новый чай был немного прохладнее первого, но с большей концентрацией чая. Она просто отпила его и поставила обратно. «Спасибо, мистер Канус».

«Конечно. Я знаю, что администратор уже в пути».

Пенни слегка приподняла губу. "Сколько?"

"Час." - сказал Канус. Он вытер лоб платком.

"Есть ли у вас еще кто-нибудь, с кем я могу поговорить?"

Пенни встала. Мужчина начал говорить, но был отключен. «Никто не встречает меня, когда я вошел два дня назад. Они не предлагают принять сообщение. Я предупредил вас, что вернусь, и вы плохо подготовлены к приему меня. А теперь вы тратите мое время и деньги на какой-то тупой идиот, который не знает, как делать свою работу. Дай мне поговорить с кем-нибудь напрямую, или я уйду ».

Мистер Канус достал свиток и набрал номер. "Сэр?" На линии воцарилась мертвая тишина, прежде чем Пенни смогла подобрать слова из разговора. Казалось, они этого ожидали. Управляющий передал ей свиток.

Говорит Пенни Полендина.

«Мисс Полендина. Меня зовут Лилиум Фаргезии. Прошу прощения за то, что не поприветствовал вас лично. Мне не сообщили, что кто-то из Атласа будет в Вейле».

Пенни преувеличенно выдохнула. «Я был в Горе, и меня позвали в Вейл». Она проигнорировала вздрагивание охранников, которые подслушивали. Они знали о курорте. «Прошу прощения за резкость с мистером Канусом. Мне просто нужно убедиться, что утечка исходит от Вейла. У меня есть отметка времени и номер, чтобы посмотреть. Все остальное я могу сделать лично».

«Очень хорошо. Я позволю. Если у вас будет время сегодня вечером, я хотел бы пригласить вас на ужин в знак извинений».

Улыбка Пенни отразилась в ее голосе. «Я рассмотрю ваше щедрое предложение. Спасибо, господин Фаргезии». Пенни увидела номер свитка, когда протянула его мистеру Канусу. Он просто кивнул мужчине по телефону.

Когда мистер Канус закрыл свиток, он посмотрел на Пенни. «Сюда, мисс Полендина».

Пенни что-то напевала себе под нос, следуя за ней. Она отправила сообщение трем другим патрульным. Вход в башню связи. У нас есть гости, направляющиеся к нам. Сказали час. Я рассчитываю максимум на полчаса.

-0-

Кобен хмыкнул, встал и положил на стол несколько купюр в качестве чаевых. Его пустую чашку бросили в мусорное ведро, и он ненадолго окинул взглядом Эндрю через улицу и тихо кивнул. Кобен прошел долгий путь, завернув за угол, чтобы зайти за здание в переулок, который использовался зданиями для погрузки грузов. Там было пусто, если не считать грузовика, следующего за кварталом.

Кобен застонал от напряжения. Ему редко приходилось подниматься по стене более чем на двенадцать футов. Его ноги четыре раза ударились о стену, где он достиг уступа и поднялся на насест, чтобы посмотреть на аллею. Он открыл свой свиток. «Убирайся отсюда. Полиции тоже нет».

Эндрю ответил в ответ. «Сотрудники правоохранительных органов вошли внутрь». После небольшой паузы. «Счетчик выглядел, чтобы узнать их. Вероятно, в платежной ведомости

семьи. Их нужно спугнуть, когда мы начнем».

Я внутри и ищу метку времени. - крикнула Пенни по трубке. В ее голосе был легкий синтетический тон. Эндрю даже не знал, как она могла говорить и не выдать себя охраннику внутри. Нам нужно будет скорректировать наши планы. Эта башня намного больше, чем было описано в муниципальных архивах Вале. Кто бы ни руководил им, он десятилетиями расширял их. Резервные генераторы запускаются в подвальном помещении, а клеммы подключения проходят через первые четыре этажа. Какой-то дата-центр находится на седьмом-шестнадцатом этажах. Чем выше я прохожу через все это, тем больше похоже, что это здание - гигантская станция, только поддерживающая эту башню. Что ж, это значительно облегчает мою работу.

Пенни замолчала, отправляя команды в терминал. Хорошо, теперь мини-башни подключены. Я получил карту поперечного сечения города. Jaune Я могу пинговать любой свиток и указать направление.

Впервые Жон заговорил по коммуникационной сети. «Пенни. Если вы ожидаете компании, поищите запись о связи члена семьи, с которым вы говорили».

Понятно, Жон. Момент. Нашел. Я отправляю вам пинг к вашему свитку. Когда Пенни заметила обеспокоенную мысль, « Это не должно было быть так просто». Похоже, у этой башни открытый доступ к сети. Он не проходит через какие-либо протоколы безопасности, которые ССТ интегрирует в свое соединение. Я пока запираю его. Похоже, кто-то что-то переназначал ...

Jaune. Адрес для входа администратора совпадает с адресом Fargesii. Если это Ватт, он, вероятно, сейчас идет к башне.

-0-

"Тогда будьте осторожны, ребята. Эндрю?"

« Да, сейчас операция начинается, Пенни».

Жон завершил свое соединение с группой и последовал за мигающей лампочкой по адресу. Похоже, Пенни была права. Чтобы добраться до башни, потребуется чуть меньше получаса.

Жон пробежал по обочине улицы, пробираясь сквозь медленно движущиеся машины, застрявшие в пробке. Когда стало ясно, что движение остановилось, Жон побежал в сторону и ударил бампером машины, чтобы разгрузить полностью остановившуюся машину, а затем и несколько. Машины тревожно гудели, когда он проезжал перекресток через столь же медленное движение и свернул с главной дороги. Жон больше чувствовал, чем видел перед собой пальцы на ногах, когда прыгнул, чтобы расчистить пропасть между дорогами, ведущую в канаву. Наконец он закончил сокращенный путь и вернулся на главную дорогу с меньшим

движением. Он немного ускорился по комнате и проследил за звуком. После долгой пробежки он притормозил, чтобы отдышаться, и посмотрел на блокпост перед ним. Вся территория, в которую ему пришлось войти, охранялась и обнесена стеной с блокпостом и вооруженной охраной.

Жон сбежал с дороги и на несколько минут вдоль стены и обнаружил, что она никогда не кончалась и не сворачивала в угол. «Это самое близкое к точке, не переходя через стену». Жон на мгновение перевел дух и отправил сообщение.

Въезд в собственность.

-0-

Эндрю и Кобен снова встретились у входа в башню. Их жилеты были полностью надеты и снабжены набедренными сумками и перчатками с металлическими колпачками. Их заметили охранники и администраторы еще до того, как они вошли внутрь.

"Чем могу помочь, господа?" - спросил один из администраторов.

Незаметно охранники у лифта выпрямились. Их внимание было приковано к ним.

Эндрю подошел к столу, а Кобен остался у входа. «Патрульные Эндрю и Патрульный Кобен. У нас есть основания полагать, что в этом здании находится разыскиваемый преступник. Пожалуйста, свяжитесь с менеджером». Эндрю вытащил свой свиток и показал длинную фотографию волос Пенни и ее шляпы, сделанную за несколько минут до того, как Пенни вошла.

Кобен нажал кнопку отправки в своем свитке.

Мы в фойе.

Кобен слушал, как говорили секретарь и Эндрю. Когда стало ясно, что они сотрудничают, Кобен направился к лифту. «Доброе утро. Это единственный доступ на верхние этажи здания?»

Оба мужчины уставились на его жилет. Один неохотно ответил: «Нет. Есть две пожарные лестницы и еще один комплект лифтов, непосредственно прикрепленных к погрузочной платформе сзади».

Кобен кивнул и похлопал того, кто говорил, по плечу. «Покажи мне. Нам нужно эвакуировать как можно больше людей из здания, и мы должны использовать все возможности, которые у нас есть».

Кобен свистнул Эндрю и получил ответную волну подтверждения.

Один из секретарей наблюдал за парой, когда они расстались. «Я отправил охрану, чтобы начать оповещать первые два этажа. Но эвакуация сотрудников займет несколько минут».

"Очень хорошо. На каком этаже идет речь?"

Секретарша посмотрела на камеру слежения. «В настоящее время она находится с нашим менеджером. Они находятся на двадцать восьмом этаже. Как только г-на Кануса предупредили, что она представляет интерес, он перевел ее в ту часть здания, где было наименьшее количество людей. "

Эндрю кивнул. «Похвально, я предлагаю вашему сотруднику службы безопасности не приближаться к ней. Я и мой партнер это сделаем».

-о-

Пенни слушала, как несколько шагов пошли по коридору к их двери. Они шли с определенной целью, и Пенни почувствовала себя готовой, когда в закрытую дверь позади нее постучали.

«Простите, мисс Полендина». - предложил менеджер, вставая со стула. Он парил над ее плечом, пока она работала.

Пенни посмотрела на отражение в окне и поняла, что это были двое полицейских, о которых Кобен и Эндрю упоминали ранее. Один наклонился к мистеру Канусу. Хотя это был шепот, Пенни слышала его ясно как день. «Совет только что был проинформирован, что патрульный вернулся в город. Весть распространяется по всем семьям».

Мистер Канус достал из нагрудного кармана носовой платок и вытер лоб. "Спасибо. Г-н Фаргезии знает?"

Мужчины кивнули.

Незадолго до того, как они повернулись, чтобы уйти, Пенни задрала платье и натянула черную перекладину, которая плотно прилегала к ее бедру. Она перекинула его через плечо и вернулась к печати. Черная полоса превратилась в более длинную балку и ударилась о живот ничего не подозревающего полицейского, после чего развернулась и ударила второго офицера в щеку. Штанга полетела к г-ну Канусу и попала ему прямо в лоб. Он быстро повернулся, чтобы закрыть дверь, и полетел обратно к поднятой руке Пенни, где она снова прижала ее к бедру.

Пенни снова опустила платье, подняла левую руку и потянула вниз три пальца. Леска, прикрепленная к кончику каждого, стала насмешкой, и троих мужчин без сознания утащили глубже в комнату.

Пенни повторила код еще раз, прежде чем нажать кнопку, чтобы изменить точку доступа администратора в ее текущую комнату. Пенни наконец уделила время, чтобы убедиться, что все они живы и не сильно ранены.

Пенни откинулась назад и допила чай. "Это было хорошо." Ей пришлось признать, что чай ей понравился. Она нажала кнопку, и она услышала сообщение из свитка о потере связи, прежде чем еще одно сообщение предупредило ее, что она была подключена к ССТ. Пенни поставила чашку и отправила сообщение другим патрульным. Полиция была здесь, чтобы сообщить, что Жон вернулся в город. В настоящее время информируются все семьи.

Наступила минута молчания, прежде чем она подошла к одному из офицеров и стала рыться в его куртке, пока он не нашел свой свиток. За это утро в его истории только четыре звонка. Она была счастлива, обнаружив, что мистер Канус тоже приставил к нему свои руки, и пролистала оба, пока не нашла один из номеров на них обоих.

Пенни быстро набрала номер с телефона полицейских.

"Сообщение было отправлено?"

Пенни не знала, кто это был. Но Жон напомнил ей, что вчера вечером он передал семьям записку. «Офицер распространял тревогу. Спасибо за это. Я хотел бы напомнить вам, что Жон Арк проинформировал семьи, что они не должны вмешиваться. Для вашей собственной защиты и защиты других передайте это сообщение». Она закрыла свиток, чтобы завершить разговор.

«Это должно сработать». Она сказала вслух своей бессознательной аудитории. Она встала и подошла к ним. «Надеюсь, к тому времени, когда вы все проснетесь, все будет кончено».

Пенни снова посмотрела на терминал, который теперь был отключен и отключен. Зеленая энергия слилась в ее руке на короткое время, прежде чем она выпустила разряд в старый вышедший из употребления компьютер под монитором.

Башня была фактически остановлена. Только она имела доступ к нему и знала новое место, где система позволит администратору войти в систему. Прямо сейчас антенна едва функционировала, чтобы посылать радиосигнал, а не сигнал связи ССТ.

Пенни взяла шляпу, которую оставила на неиспользуемом терминале, и надела ее перед тем, как выйти за дверь. Она удостоверилась, что он заперт, когда закрывала его. Когда она шла к лифту, мимо нее пробежали двое мужчин. Она восприняла это как сигнал, чтобы следовать за ними, но в гораздо более неторопливом темпе.

Лифт открылся. Двое мужчин, которые стояли на страже на первом этаже, заметили ее: «Мэм, пожалуйста, пойдите с нами. Два патрульных находятся на первом этаже и ищут вас. Вы видели мистера Кануса?»

«Нет, он сказал, что должен кое о чем позаботиться, и ушел несколько минут назад. Я хотел посмотреть, о чем было предупреждение». Пенни нахмурилась и молча последовала за ними. Пришло время посмотреть, что еще предлагает эта башня.

-0-

Жон осторожно перепрыгнул через высокие преграды и снова ускорился, когда коснулся травы. Кирпичный двор и фонтан приветствовали его, когда он приближался к боковому дому к главному особняку. Жон не знал, что он чувствовал, когда незаметно вошел в двойную стеклянную дверь. Его сердце было спокойно. Нет. Подал в отставку. Покидая Анвил, Жон питал надежду, что ему никогда не придется никого убивать. Если бы он работал в самом Вейле, у него была бы поддержка полиции и охотников, чтобы подавить или деэскалировать любую ситуацию.

Я действительно был наивен.

Жон смотрел, как небольшая группа охранников патрулирует. Он выдохнул и понял, что ему нужно оценить, насколько это будет сложно. Он вышел из комнаты и окликнул их. «У меня к вам несколько вопросов».

Группа развернулась и начала тянуть руки к злоумышленнику, когда не узнала его. "Руки вверх!"

Жон последовал инструкциям, когда они осторожно подошли ближе.

"Назовите себя." - приказал второй мужчина. Он выглядел самым молодым в группе, но лидером.

"Jaune Arc".

Лидер немедленно попятился и махнул своей группе, чтобы она сделала то же самое. "Что ты здесь делаешь?"

Жон наклонил голову и окинул взглядом группу. «Эта семья помогла в мрачной попытке вторжения Белого Клыка. Я пришел, чтобы устранить эту угрозу».

Несколько охранников просматривали новости. Вождь нахмурился и вытащил пистолет. «Я не верю в это. Захватите его».

Жон на самом деле никогда не знал, что видят другие, когда он двигался. Его бедра горели, когда он перешел из положения стоя в полный спринт, сделав один шаг вперед. Группа только проявила реакцию, что он вообще двинулся на свой третий шаг вперед, когда он почти оказался лицом к лицу с лидером. Жон прошел мимо него к своей цели.

Жон прижался плечом к одной руке и обнял другую. Ему нужно было убрать тот, что тянулся за свитком сзади. Никто из охранников не был готов к тому, чтобы он держал арьергарда за запястье. Жон покрутил ее в руке и надавил на большой палец мужчины. Последовал громкий хлопок, за которым последовал крик боли, прежде чем Жон схватил свиток в воздухе и положил его в карман. «Я не хочу драться с тобой. Но я буду, если ты заблокируешь мне путь. У меня мало времени».

Группа посмотрела на сбитого человека, прежде чем все единогласно открыли огонь. Жон потянулся к набедренному карману и бросил небольшой тяжелый груз. Цилиндр был сделан из нейлона и плотного и тяжелого песка. При точном броске он может вывести человека из равновесия. На бегу может даже потерять сознание. Против такого количества людей это мало что сделало бы само по себе. На полпути между ними небольшая сумка взорвалась от выстрела, выпустив песок настолько мелкий, что затуманил весь зал. Жон бросил вторую сумку на полном рывке. Жон услышал еще один выстрел из пыли, когда кого-то выбило из мешка.

Облако пыли рассеялось, когда он пробежал сквозь него и уперся ногой в стену, чтобы подпрыгнуть в воздухе. Его руки коснулись потолка. Жон хмыкнул, сильно ударившись о потолок. Два сапога в металлическом кожухе раздавили первого стрелявшего. Тело стрелка рухнуло в кучу. Жон перекатился и замахнулся рукой на ахиллово сухожилие следующего человека.

"Моя нога!" был внезапно отрезан, когда Жан прикрыл рот мужчине из-под его свитка, поднялся и ударил его черепом о мраморный пол.

Ноги Джона переместились из его согнутого положения в почти полный прыжок, чтобы сократить расстояние до следующего человека. Жон схватил руку следующего человека с пистолетом за запястье и притянул к себе. Он ударил мужчину стальным кончиком пальца ноги по его шее. Он рухнул на стену. Жон сделал два шага к следующему охраннику. Вокруг него было меньше людей, и они могли точнее вести огонь. Произведено два выстрела. Джон бросил оружие, которое он только что разоружил, в того, кто был справа, развернулся и низко пригнулся, чтобы войти в человека, стоящего слева.

Рука охранника уже была полностью вытянута и попытался последовать за движениями Жона, чтобы выстрелить в него. Жон сделал единственный шаг вперед, сосредоточив импульс в кулаке, который встретил подбородок стражников. Жон почувствовал, как твердая кость тут же поддалась. Патрульный почувствовал, как раздробилась челюсть за металлическими костяшками пальцев. Жон больше чувствовал, чем видел залитую кровью его перчатку. Мужчина упал на пол, его лицо превратилось в кровавое месиво.

Джон развернулся и протянул руку к руке следующего человека, который уже прицелился, и произвел выстрел, который прошел мимо. Громко раздался звук треска костей, за которым последовал крик боли следующего стражника. Жон оттолкнул мужчину и перешагнул через него, приняв широкую низкую стойку, протянув кулак к мужчине позади него. Металлические заклепки на его перчатках вонзились в живот следующего человека. Свободная рука Жона в то же время ударила вниз, чтобы вырубить человека со сломанной рукой.

Шумоподавитель.

Жон отказался смотреть на беспорядок, лежавший на земле.

Жон стоял и смотрел на арьергарда, который прижал сломанный большой палец к груди и пытался дрожащей левой рукой прицелиться из ружья. Жон сглотнул и глубоко вздохнул, чтобы отдышаться. Теперь он не мог думать о том, что его тошнит. «Я не причиню тебе вреда, если ты не нападаешь на меня».

Мужчина посмотрел на кучу своей группы позади захватчика. "Какие?"

«Я только за человеком, который помогал Атуру Уоттсу. Меня не волнует, что будет с семьей после этого». Жон ответил честно. Он сделал неуверенный шаг к последнему мужчине и медленно убрал от него кончик пистолета. "Есть ли в здании гости, которых мне следует избегать?"

Мужчина встряхнулся и прислонился к стене, теперь действительно загнанной в угол. «Нет. Последний гость в доме уехал меньше часа назад».

Жон оглядел человека и спросил: «Они ушли в спешке?»

Мужчина посмотрел на своих товарищей и кивнул. Он вздохнул и сдался. Жан вытащил свой свиток и показал криминальный портрет Артура Уоттса, сделанный Атласом. "Это тот человек, который только что ушел?"

Охранник все еще слишком кивнул от боли, чтобы думать о чем-либо, кроме как честно ответить.

"Как долго он был здесь?"

«Месяцы. Все охранники меняли охрану в комнате этого человека вместе с его другом. Они никогда не хотели, чтобы их беспокоили. Он и другой рыжеволосый парень пошли с мистером Фаргесии только тогда, когда была серьезная встреча». Джон вытащил украденный свиток из кармана и нетерпеливо спросил: «Может ли этот свиток послать сообщение всем стражникам?»

Жон слышал, как в особняке больше стражников. Если они не слышали боя, то наверняка слышали пыльный огонь. Ему нужно было поговорить с ними сейчас, прежде чем они решатся сразиться с ним.

Охранник кивнул и поднял руку, чтобы забрать свиток. Он нажал две кнопки и вернул его патрульному. «Все могут услышать это, если они являются охранниками, когда вы начнете разговор».

"Спасибо. Как тебя зовут?"

«Гелб. Гелб Ахм».

Жон кивнул и поднес свиток ко рту. «Я запомню это. Остаться в живых до тех пор». Жон на мгновение выдохнул.

"Привет." Жон замолчал. Он почти слышал внезапную тишину, когда привлекал внимание всех стражников. «Меня зовут патрульный Жаун Арк. Глава семьи Фаргесии. Тебя обвиняют в измене. Сдайся. Любое сопротивление будет встречено со смертельной силой».

Жон подождал и неохотно опустил коммуникатор, когда не было ответа. Он повернулся, наклонил голову к Гелбу и двинулся дальше в особняк. Жон обыскал зал в поисках охранников, но они, похоже, отошли в сторону или, что более вероятно, ушли, чтобы защитить главу своей семьи. Жон вспомнил, что некоторые из людей, с которыми он только что сражался, вероятно, были членами небольшой семьи. Холл ворвался в главный вход, откуда он наконец получил доступ на второй этаж.

Ему не хотелось пытаться пройти через входы для слуг на следующий этаж. Слишком много мест, где можно спрятаться, и слишком много людей, которые не захотят сражаться, окажутся в опасности. Лучше было убедиться, что опасность пришла к нему, где он мог контролировать обстановку. Жон остановился у второй платформы, которая повернула на второй этаж, и прислушался. Вторая платформа перенесла его только на полпути ко второму этажу, прежде чем лестница разделилась на два противоположных направления и поднялась на второй этаж.

Жон наклонился вправо. Было тихо, но, похоже, с той стороны доносился какой-то шум. Поднявшись наверх по лестнице, он лишь слегка высунул голову, но почувствовал, как мимо него взорвалась волна пылевых снарядов. «Ах, баррикада».

Жон спустился на половину лестницы. Он снова слышал шум внизу по лестнице. Похоже, несколько гвардейцев использовали входы для слуг, чтобы спуститься и схватить его. Жон начал подниматься по лестнице, которую он раньше игнорировал, к другому лестничному пролету. В этом зале комнаты переходили в зал, не связанный с баррикадой. Но это было нормально. Жон быстро пробежал несколько комнат, пока не остановился рядом с небольшой утопленной частью стены, в которой была небольшая незаметная дверь.

Жон постучал в дверь. «Я открываю эту дверь».

Жон осторожно открыл дверь, но прижался к стене. Когда казалось, что ничто не атакует его, он вошел в подъезд и оглядел комнату. Это было больше похоже на внутреннюю стену, чем на настоящую комнату. Сайдинг был выставлен там, где должны были быть стены. Открытые опорные балки были превращены в полки с одеялами и аккуратно разложенными полотенцами. Следующее было выложено моющими средствами. Жон прошел мимо всего этого и нашел то, что искал. Еще один вход, ведущий вниз по лестнице. Перед дверью первого этажа он опустился на колени рядом с дверью и медленно открыл ее. Из комнаты доносилось

шарканье и хныканье. Жон слегка выругался. Слуги.

Жон встал и вышел из комнаты. Несколько вздохов заставили его взглянуть в сторону слуг, которые стали прятаться за столом и письменным столом. Трое мужчин и пять женщин. Двое детей.

Жон собирался поднять окровавленную руку, но передумал, поднял относительно чистую левую руку и тихо прошептал. «Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль. Я просто прохожу мимо».

Жон не был уверен, как бы он справился, увидев окровавленного мужчину с пылью на голове и груди, выходящего из того, что выглядело как шкаф. Но он думал, что дети хорошо с этим справились. Они просто повернулись к взрослым и тихо плакали.

Жон прошел мимо них в холл. Он уже мог видеть, что люди, которых послали окружать его с фланга, поднялись наверх и были предупреждены, что потеряли его след. Жон побежал по коридору. Его пальцы ног упирались в пол, чтобы заглушить звук его ботинок. С тем же успехом звук мог быть ошибочно принят за звук двигателя из-за того, насколько быстро звук повторялся по коридору. Жон пробежал мимо лестницы и спустился в зал, который они забаррикадировали над ним. Охранники должны были охранять входы для слуг. Когда охранники рассредоточились настолько, насколько это возможно, сейчас было хорошее время, чтобы попробовать один из этих входов.

Жон прошел в конец холла и заглянул в несколько комнат. Служебные входы на первом этаже выходили не прямо в холлы, а в сами комнаты. Жон обнаружил, что дверь приоткрыта, и, опустившись на колени, медленно вошел в комнату. Там было пусто, но дверь ко входу для слуг была открыта. Жон вытащил свиток из рук стражника. Он увеличил громкость чуть выше нуля, чтобы слушать.

-крыло чистое. Переходим в Зал Алого ордена.

Запирайте двери, когда они очищаются. Если он ушел, мы пошлем четкий сигнал.

Жон оставил дверь открытой и подошел ко входу для слуг. Он прислонился к стене и поднес свиток ко рту. Он щелкнул свиток, чтобы транслировать достаточно долго, чтобы вдохнуть и оборвать его. Его ботинок ударился о стул и о стену, создавая громкий звук.

Жон ждал. Его сердцебиение было его единственной компанией. В конце концов, настойчивые шаги сверху донесли до комнаты для слуг и спустились по лестнице. Дверь для слуг со скрипом открылась шире. Жон захлопнул дверь перед человеком, когда они вошли. Это ошеломило того, что оказалось женщиной с огнестрельным оружием. Несколько голосов взволнованно закричали, когда Жон открыл дверь и ладонью взял женщину за затылок, прежде чем бросить ее в комнату, чтобы освободить ему место на лестнице. Еще трое мужчин вытащили пистолеты. Жон наклонился вперед, схватил первого человека за ногу и потянул за нее. Мужчина рухнул назад, и они оба промахнулись. Жон ударил ногой по стене лестницы с

каждой стороны, чтобы подняться на несколько футов над основанием лестницы.

Кончик его левого ботинка приземлился на бок второго стражника в тот же момент, когда Жон схватил его за плечо и потащил вперед вниз по лестнице. Джон быстро использовал правую ногу и левую руку, чтобы опереться на стены, и повернул бедра, чтобы ударить свободным ботинком о последнем колене стражника, где тот хрустнул. Этот человек упал, застонав от боли, и упал с лестницы. Он оглядел всех четверых, слушая открытый канал свитка на всех четырех стражников. Ни один из них не выглядел так, как будто был в боевой готовности.

Жан неуверенно вздохнул, о чем думал в данный момент, и высунул голову из двери для слуг. Видимо, никто не знал, какая именно дверь издает шум поверх свитков. Эта группа, казалось, только что услышала это с тех пор, как они были там. Жон находился за баррикадой с четырьмя мужчинами и женщинами. Он посмотрел в другую сторону зала. Внизу казалось, что там больше не будет комнат, и скорее всего это был какой-то кабинет или библиотека.

Жон выкатился из двери и побежал к баррикаде. Отрывистые шаги его шагов, словно двигатель, предупредили группу, но не раньше, чем на них появился Жон. Жон ударил кулаком по почке одного из мужчин, повернулся, схватил охранника за руку и повернул ее. Мужчина чуть не развернулся в воздухе, когда Жон нес его, как щит, чтобы сразить еще двух охранников одним ударом по подбородку и наступить на легкие женщины.

Жон отпустил свой человеческий щит и повернул его, когда его ударили о стену. Жон сделал единственный шаг вперед и ударил кулаком в живот последнего на почти полной скорости бега после спринта. Его голос булькал, когда он рухнул на землю.

Жон огляделся. Свитки молчали. Жон не осознавал, как сильно он тяжело дышал, пока не проглотил комок слюны во рту. Честно говоря, он не мог вспомнить, когда в последний раз не слышал, как кровь течет в ушах. Жон пошел по коридору в кабинет.

Дверь открылась легко. Даже не заперт. Жона осторожно вошла.

"Это просто я, Жон".

Жон не расслаблялся. Это не означало, что он не чувствовал, как у него упал живот. «Доброе утро, Роман».

Роман Торчвик наполовину повернул голову. Сигара в руке. Его шляпа была снята, а куртка висела на стуле. «Еще один стаканчик Jaune». Он удобно расположился в коричневых брюках и красной шелковой рубашке с длинными рукавами. Коричневые подтяжки задвигались, когда он пожал плечами.

Патрульный наблюдал, как Роман налил себе еще один стакан золотой жидкости. Комок в горле Жона мешал ему спросить. "Это ... это только ты?"

Роман невесело рассмеялся. Он посмотрел в потолок. «Как, черт возьми, я бы пригласил Нео в это дело. Она рядом. Я заставляю ее быть занятой и не мешать».

«Я не видел там никого из ваших людей».

Роман наклонил голову и вытянул шею. «Какой в этом смысл? Он хотел наемника с большим доходом. Меня более чем достаточно». Почти неслышное «обычно». был добавлен непосредственно перед тем, как он допил свой напиток.

"Где Фаргесии?" - спросил Жон, подходя ближе к комнате.

«Не могу сказать. Нарушение контракта». Роман поставил стакан и надел котелок. Он положил сигару в пепельницу и снял трость со спинки стула.

«Контракт должен был прийти к Вейлу, не так ли? Это единственная причина, по которой вы вообще пришли. Вы знали заранее?»

Роман криво улыбнулся ему. «Приходите в Вейл. Защитите семью. После того, как последний укусил пыль, я понял, насколько осторожным был Фаргезии. Но это? Нет. Я понятия не имел, и было слишком поздно вносить поправки в контракты». Роман смотрел на что-то на стойке, прежде чем взял то, что оказалось картиной, и положил в карман. "Спасибо за ожидание."

«За что это стоит. Мне очень жаль». Жона извинилась.

«Прибереги это для Нео». Роман поднял банку и произвел первый выстрел.

-0-

Пенни с любопытством огляделась на безопасную комнату, в которой она оказалась. Она была изолирована изнутри несколькими камерами для обеспечения безопасности. Пенни расслабилась в своем кресле и посмотрела на камеру. Кобен и Эндрю взяли для наблюдения за работой охранников, пока первые пять этажей были эвакуированы из здания. Пенни не нравилась их скорость. Кто бы ни пришел, скоро будет там. До этого всем нужно было покинуть башню.

Пенни встала и подошла к двум охранникам рядом с человеком, который руководил охраной.

"Молодой человек." Пенни мягко обратилась к контролеру. Он был совсем не молод. У мужчины была полностью подстриженная борода в дорогом костюме.

"Да Мисс?" - спросил он, внимательно наблюдая за камерами.

«Нам нужно заставить патрульных подумать, что я покинул здание. Включите пожарную тревогу, чтобы они подумали, что я уйду в хаос».

Мужчина сразу понял. "Да, молодая мисс".

Пенни улыбнулась и села как раз вовремя, чтобы услышать слабые звуки срабатывания пожарной сигнализации по всей башне. Она размышляла о безопасной комнате. Это действительно было то место, которое им было бы сложно найти. Вход был рядом с лифтовой шахтой и использовал угол здания, чтобы скрыть за лифтом свободное служебное помещение.

Пенни надеялась, что Кобен и Эндрю смогут ускорить эвакуацию. Ее прапорщики были готовы к следующей части. Но ей нужно было убрать этих людей из здания.

-0-

Эндрю помахал ближайшему к нему охраннику. «Пусть охранники перейдут от руководства людьми к постам у выходов. Светло-рыжие волосы. Остановите кого-нибудь и убедитесь, что это не она. Когда все уйдут, и если ее не будет видно, также покиньте здание. Заприте нас. Мы сами подместим башню ». Прошло несколько минут, но несколько сотен человек выходили из здания по двум лестницам с верхних этажей.

Кобен в частном порядке отправил сообщение Эндрю и Пенни. Полы опустели. Как ты думаешь, сколько времени у нас есть Пенни?

Пенни немедленно отправила сообщение. Ни даже пяти минут. Я ожидал, что тот, кто придет, уже будет здесь. Охранники в хранилище подавлены, я задержал управляющего и тоже затащил его сюда.

Эндрю улыбнулся. Девушка была занята. Он заговорил в свой свиток. «Давай, давай, Пенни. Мы будем ждать, пока кто-нибудь придет отсюда».

Кобен согласно хмыкнул над свитком на задней стороне входа. Эндрю прислонился к стойке впереди и стал ждать.

Три коротких минуты спустя Пенни активировала предупреждение об эвакуации. Сирены снаружи загудели и загудели, возвещая о мрачной атаке в этом районе. Эндрю с удовлетворением наблюдал за реакцией людей, когда-то толпившихся вокруг здания. Вскоре люди убежали в убежища.

Андрей посмотрел на свой свиток. Запущен протокол экстренного мрачного вторжения. Город взAPERти. Охотникам было приказано отправиться на Бикон для организации и защиты. Стены активировали турели, и офицеры насторожились. У нас есть несколько часов, прежде чем кто-нибудь поймет, что это ложная тревога.

Эндрю поморщился. Им придется адом заплатить за этот трюк.

-0-

Жон не стал беспокоиться о мешках с песком, когда Роман произвел первый выстрел из своей трости. Он был нацелен на пол, чтобы повредить ему ноги. Роман повернул голову и глаза, пытаясь проследить за Жоном, пока тот бегал по всему залу. Каждый выстрел пыли был направлен на разрушение земли перед патрульным.

Роман замолчал достаточно долго, чтобы скорректировать прицел. Жон не отставал, пока Роман не произвел выстрел, на который он должен был наткнуться. С большим крутящим моментом на лодыжке Жона, он остановил весь свой импульс одной ногой и оттолкнулся, чтобы пойти в противоположном направлении. Не сбавляя шага, Роман пошел туда, куда, как он ожидал, должен был пойти Жон. Его спасла лишь доля секунды, чтобы осознать свою ошибку. Роман поднял трость и едва отразил удар стволом в кулак. Как только он отстранился, чтобы снова заблокировать, Джон развернулся на носке и низко оперся на талию, прежде чем взмахнуть больной почти исцеленной рукой ему в локоть. Жон хмыкнул, когда его защитный кожух упал на локоть Романа. Этого было достаточно, чтобы протянуть руку к его грудной клетке.

Глаза Жона расширяются при открытии. Несколько беспрепятственных ударов ударили по грудной клетке Романа. Тело римлянина поднялось на несколько дюймов от земли от натиска, где он неоднократно поднимался в воздух, не имея возможности встать на ногу, чтобы отступить или защитить себя.

ТРЕСКАТЬСЯ

Джон едва сдержался, чтобы отступить, когда почувствовал внезапную вспышку, уничтожившую остатки ауры Романа. Его уже покрытые металлом суставы пальцев вонзились в тело старика.

Роман громко хрипел, когда что-то хрустнуло под кулаком Джона. Кровь начала сочиться изо рта старика. Роман зарычал и попытался повернуть трость и сделать последний выстрел в грудь патрульного в упор.

Жон почувствовал, как тренировки взяли верх, когда он оцепенело провел правой рукой по стволу, отталкивая его, и ударил кулаком в самое сердце Романа. Через миллиметры после того, как он вошел в контакт, его кулак снова ударил мужчину в грудь.

Жон моргнул от чего-то, чего он не осознавал, что держал в глазах. Он сделал шаг назад и увидел, как Роман задыхался и сжимал свое сердце. Наемник разочарованно посмотрел на свои руки, прежде чем пустые глаза снова посмотрели на Жона и упали. Жон смотрел, не зная, что делать с наемником, когда тот изо всех сил пытался дышать. Позади него в глубине города раздавался приземленный звук Мрачных сирен.

-0-

« Если кто-то слушает, приходите в кабинет. У меня один мужчина в критическом состоянии».

Нео в ужасе покачала головой, прежде чем взглянуть на Фаргезии, который взорвался внезапной враждебностью. Она посмотрела на него и указала на дверь. Фаргезии быстро махнул своей небольшой группой стражников, чтобы они направились к посадочной площадке во дворе. Нео подняла парраполь и исчезла.

Мир исказился в цветах, прежде чем Нео предстал перед Романом. Она знала, что издает беззвучные рыдания. Он лежал, слабо держась за грудь. Его дыхание было поверхностным, и его глаза лениво смотрели на нее. Она неуверенно взяла его за руку. Он, казалось, понял, на кого смотрит, и на мгновение прикоснулся к ее руке, прежде чем его глаза закрылись, а рука обмякла.

Нео молча вздрогнул, прежде чем она встала. Она повернулась к Жону и посмотрела на него.

Жона потрясенно посмотрела на неподвижное тело Романа. «Нео, не делай этого».

Нео вытащил меч из зонтика.

"Нео!" Жон срочно позвонил ей.

Нео сделала единственный шаг, ее меч уже был полностью обнажен. Он вошел серебряным лучом света прямо в этот гребаный детский рот.

Тело ребенка пошевелилось. Нео был уверен, что меч уже вошел в его рот, прежде чем он двинулся. Но он увернулся. Едва. Она ощутила внезапное мстительное удовлетворение от длинного, почти смертельного пореза на его левой щеке и линии волос. Кровь легко текла из пореза.

Мальчик безуспешно пытался приложить к нему руку, но это не остановило кровотечение.

Она ненавидела это. Она ненавидела быть наемником. Она ненавидела быть немой. Она ненавидела, как мир повернулся против нее. Она ненавидела Романа за смерть. Но больше всего она ненавидела Жона.

Тихий глухой вой воздуха вырвался из ее горла, когда она бросилась на него еще раз.

-0-

Андрей ждал у главного входа в башню. Было жутко видеть пустые улицы посреди утра. Он отошел от двери и вышел на улицу. По центру улицы шел мужчина в длинной черной куртке, доходившей до колен. Меч в ножнах на бедре. У мужчины было несколько шрамов на глазу. Это был тот человек, которого Джон описал им отчасти благодаря описанию мисс Белладонны.

Эндрю окликнул человека. «Плохой день для прогулки, Адам».

Адам Таурус посмотрел в ответ. «Человек. Ты не остановишь мою революцию». Адам бросился к Эндрю.

Эндрю идеально соответствовал скорости Адама. Пара встретилась в центре поперечного сечения дороги.

Адам взревел, обнажая меч. Красный клинок прошел по дуге и оторвал грудь Эндрю от его торса. Адам моргнул, увидев сбивающее с толку видение, что патрульный, казалось, съезжил и исчез. Его единственным предупреждением о том, что патрульный рядом с ним, была тень у его ног. Адам вспыхнул своей аурой, когда первая волна ударов накрыла его бок. Беспокорство превратилось почти в панику, когда его аура пробежала по его телу так, как он никогда раньше не чувствовал. Адам отвел руку, чтобы отбросить патрульного.

Эндрю отпрыгнул от руки, прежде чем она даже начала иметь импульс, не говоря уже о ауре, чтобы по-настоящему причинить ему боль.

Эндрю подпрыгнул, как боксер, несколько шагов, прежде чем броситься вперед. Пара наручников в руках. Он наблюдал, как Адам несколько раз взмахнул мечом. Его тело вспыхнуло аурой, прежде чем он сделал еще один шаг вперед. Его скорость, казалось, удвоилась за первые три шага, прежде чем он остановился. Для глаз Эндрюса это больше походило на боевой узор, чем на скорость, наполненную аурой.

Адам сделал несколько шагов к патрульному. Каждый шаг омрачал его тело аурой. Каждое движение сопровождалось взмахом его меча. Эндрю почувствовал время движений и держался вне досягаемости мужского меча. Его наручники слетели в тот момент, когда Адам вытащил свой меч для еще одного взмаха. Петля манжеты скользнула по мечу. Эндрю довел манжету до рукояти и крутил металлическое кольцо, пока цепи наручников не соединились. У Эндрю теперь было больше рычагов воздействия на меч, чем у Адама, когда он держал его за рукоять. Эндрю ударил стальным пальцем ноги в лодыжку владельца меча, заднюю часть колена, прежде чем повернуть бедра и наступить Адаму сбоку на колено. Адам едва сдвинулся с места от ударов.

Адам чуть не ухмыльнулся этой, казалось бы, неэффективной атаке. Он сделал еще один шаг вперед в стойке Эндрюса, чтобы вернуть себе рычаги воздействия, прежде чем его аура перевернулась, пытаясь двигаться по его телу, чтобы реагировать на удары по ноге. Адам чуть не споткнулся. Он слегка наклонился вперед.

Эндрю воспользовался возможностью, чтобы еще сильнее закрутить наручники и потянуть.

Тело Адама Тельца начало чрезмерно расширяться. Эндрю провел свободной рукой по бокам Адама, чтобы найти место для удара, и ударил кулаком по печени Адама, когда он упал.

Эндрю отпустил наручники, чтобы еще раз ударить мужчину по печени. Адам упал на пол и почувствовал, как его тело снова врезается в землю. Он собирался подняться, пока не почувствовал мучительную боль в боку.

Эндрю отпрыгнул назад, прежде чем террорист решил нанести ответный удар рукой, наполненной аурой. Чтобы разжечь ауру человека, потребуется некоторое время, но все, что нужно, - это даже небольшое неожиданное давление, чтобы любой человек получил удар в печень.

Адам ударил землю, и она треснула от удара. Эндрю был еще далек от того, чтобы сломать ауру этого человека. «Этот человек был прав. Черт возьми. Хорошо. Я пробовал свой путь, я попробую его».

Адам медленно встал и схватил свой меч. Он убрал его обратно в ножны и посмотрел на патрульного. Его тело стало черным от его ауры. Когда патрульный оказался в пределах досягаемости, Адам нажал на спусковой крючок в своих ножнах, и меч резко развернулся, сделав резкое движение, сделав воздух красным.

Эндрю увернулся, как только услышал, как в ножнах взорвался спусковой крючок. Это было единственное, что спасло ему жизнь. Вытаскивание меча было легко в три раза быстрее при первом вытаскивании Адама.

Адам впился взглядом. «Давай посмотрим, как ты уворачиваешься от этого». Тело фавна почернело, и он двинулся вперед, намереваясь убить патрульного.

-0-

Кобен тихо стоял на погрузочной площадке, когда услышал, как сапоги ударились о тротуар внутри ангара. Ноги остановились, прежде чем мужчина расслабленным баритоном протянул: «Вы меня в недоумении. Я ожидал Джона Арк или Пенни Полендина».

Кобен приподнял бровь. «Они оба заняты. Артур Уоттс, вас обвиняют в заговоре с целью совершения массового убийства».

Пожилой мужчина засмеялся. «Под чьей властью? Патрульный». Он с отвращением выплюнул это слово. Он прошел вперед и вытащил из куртки пистолет. Кобен рванулся к мужчине и увернулся вправо, когда выстрелил из пистолета Артура.

Кобен был почти сожжен столбом пламени, вырвавшимся от случайного выстрела. Он ударился о землю, устремился вверх в потолок и поглотил все, что находилось в пределах его

досягаемости. Кобен нырнул на землю и дважды перекатился, чтобы погасить огонь на своей спине, прежде чем он завершил перекат на колени. У него не было времени взглянуть на последний огонь, когда он услышал щелчок.

Ствол пистолета Ватта дважды щелкнул, прежде чем он выстрелил снова. Кобен наблюдал, как он увернулся от заряженного аурой выстрела, и тот ударил в стену позади него. Теперь, зная, чего ожидать, у него было больше времени, чтобы увернуться от ледяного столба, вырвавшегося из стены вглубь комнаты.

"Вы собираетесь выбежать из комнаты, поддерживая это Уоттс". Кобен хмыкнул. Он перепрыгнул через ледяной столб, когда еще один щелчок из пистолета человека выстрелил маленьким энергетическим шаром в спину. Кобен понял, что делает это оружие, и определил дистанцию. Черный шар врезался в ледяной столб в трещине, сотрясающей землю. Столб рухнул сам в себя, осколки столба, не попавшие в зону действия гравитационной пули, упали на землю осколками льда.

"Я уже решил эти проблемы!" - насмеялся Артур. Ствол снова щелкнул и выстрелил в ледяной шар. Он взорвался снежной пылью.

Кобен, который укрылся за грузовиком, выглянул и поставил ногу на снег. Это усложнит бег.

"Я так понимаю, я не первый патрульный, которого ты встретил?" Кобен остановился, чтобы что-то придумать.

«Я готовился с тех пор, как Озпин придумал эту блестящую идею. Я должен отдать должное этому человеку...» Уоттс нашел время, чтобы осмотреть свое оружие, прежде чем снова указать на прикрытие Кобена. «Одного патрульного было более чем достаточно, чтобы все испортить. Хотя, увидев вас здесь. Может, люди просто не были готовы убить вас всех».

Кобен использовал свое прикрытие, чтобы набрать обороты, прежде чем сделать два шага по новому снегу. Он уже до некоторой степени растаял и скользнул по земле. Он позволил себе проскользнуть на ногах на несколько метров, прежде чем щелкнул чем-то в руке. Грузовик, за которым он прятался, взорвался на свободной от снега стороне и дважды покатился в сторону Уоттса. Грузовик не мог добраться до него, но Кобен отвлекся, и он уперся ногами в бетон, чтобы получить сцепление. С титаническим усилием в бедрах, чтобы удержать ноги под собой, Кобен рванулся и заскользил к Уоттсу. Он позволил себе упасть на землю под линией огня, когда старший мужчина повернул пистолет и выстрелил в его сторону.

Кобен ударил мужчину ногой по лодыжке в тот же момент, когда еще одна струя огня охватила комнату позади него. Нога Кобена коснулась ауры, которая почти отбросила его назад. Кобен использовал остатки отталкивающего импульса, чтобы подняться в стойку на руках. Его правый палец ноги сильно ударился о вооруженную руку Уоттса. И снова аура заблокировала урон, но вес толкнул руку человека в пятку левой ноги Кобена. На этот раз Ватт хмыкнул.

Кобен сжал пятки и пальцы ног вместе и потянул Уоттса за запястье. Уоттс испуганно

хмыкнул, когда его подняли в воздух и закинули на спину. Кобен собирался взобраться на грудь Ватта, чтобы разрушить ауру старика, когда вся башня задрожала.

В отчаянии Уоттс вонзил ствол оружия в землю и нажал на спусковой крючок. Его охватило облако огня. Кобен закричал, спрыгнул с человека и несколько раз покатился по земле, чтобы потушить пожар, используя слякоть, чтобы ускорить его восстановление. Свитков хватило, чтобы дать ему некоторое расстояние. Когда он встал, его куртка все еще тлела. Уоттс нашел время, чтобы встать и выйти из ада. Его аура излучала собственную жизнь, защищая его.

За дверью гаража стало громче слышно что-то похожее на слабый вой. И Уоттс, и Кобен остановились и посмотрели на улицу. Разбросанное стекло едва коснулось земли, как облако пыли и бетона поднялось над землей от удара. Пенни крепко держала летнюю шляпу на голове и приподняла платье, чтобы пройти по кратеру.

Пенни смотрела, как Кобен уходит. «Привет, мистер Уоттс».

Артур впился в нее взглядом. «Всегда вежливый. Прямо как твой создатель».

Пенни приподняла край своего платья, и пять черных полос вылетели и развернулись в четыре меча и один реактивный двигатель, который парил у нее за левым плечом. «У нас действительно не так много времени». Пенни махнула рукой вперед. Четыре лезвия кружили вокруг Уоттса. Он попытался выстрелить в одного из них, прежде чем черная полоса, парящая над плечом Пенни, перевернулась через ее плечо и выстрелила узким точным лучом в его руку.

Артур ухмыльнулся, когда луч во что-то попал, прежде чем коснуться его ауры. Пенни просто посмотрела на свое оружие. Интенсивность увеличивалась, но энергетический щит вокруг Ватта оставался.

Пенни нахмурилась и посмотрела на Кобена. «Извини, я собираюсь пожарить твой свиток». Две пары мечей ожили от электричества, прежде чем лезвия пересекли длину пары. Последовавший за этим громкий визг заставил Кобена и Уоттса вздрогнуть и упасть на колени. Кобен выбросил свой свиток из кармана, прежде чем тот выпустил небольшой поток перегрузки энергии. У Ватта повезло меньше, потому что у него в ухе был контроллер для своего оборудования. Он затрещал и завизжал в его ушном канале, прежде чем он смог его вытащить. Пенни попыталась подчинить его еще раз с гораздо большим успехом. Каждое из четырех лезвий выпустило провод, который двигался, чтобы обернуть Уоттса. Когда все они начали насмеяться над его аурой, лезвия глубоко вонзились в бетон.

У Кобена действительно не было времени помочь, и он просто взглянул на нее, как бы говоря, где ты был?

Пенни срочно посмотрела на Кобена. «Иди вперед. Эндрю в беде».

Кобен встал и пробежал мимо Уоттса, наблюдая за ним всю дорогу, пока он не вышел за дверь.

Светящаяся пушка Пенни выстрелила еще раз по оружию Ватта, разрушив ствол. Уникальный пистолет упал на землю и на улицу. Пенни посмотрела в сторону, куда бежал Кобен. Убедившись, что он ушел, Пенни снова посмотрела на Ватта. Пенни была очень небрежна, когда сообщила Уоттсу. «Просто чтобы вы знали, камеры здесь выключены. У меня есть несколько вопросов о том, что вы делали с башней».

Пенни наблюдала, как ее струны продолжали насмехаться над телом Ватта. Он пытался сопротивляться, но не нашел выхода. Уоттс сначала не заметил, но веревки натягивались сильнее, пока его не повалили на землю на коленях.

Пенни какое-то время смотрела на него. «Я почти пропустил эту башню». Она призналась. «Да, и звонок об утечке информации, которая попала в Атлас. Это тоже было правдой. Службе безопасности было интересно найти кольцо. Так что спасибо, что держали эту заднюю дверь открытой».

Уоттс усмехнулся. «Здесь вы похвалили себя за хорошо выполненную работу? Поздравляю. Вы схватили меня. Я так понимаю, что меня отправляют обратно в Атлас?»

Пенни пожала плечами. «Не уверен. Я работаю на Бикон прямо сейчас. Технически ты будешь подчиняться им. Даже совет не может наложить на тебя руки».

Уоттс ухмыльнулся. «Они действительно пытались выстоять. С такими лидерами, как они, Вейл скоро упадет. Из-за чего-то такого мелкого. Ему просто нужно будет сделать еще один хороший рывок».

Пенни нахмурилась. "Вы действительно думаете, что не так ли?" Пенни подошла, пока не остановилась перед ним. Она опустила руку, чтобы сесть на корточки, положила руки на подбородок и локти на колени. «Знаете ли вы, что я обнаружил частоту, с которой вы искали город? Это действительно странно. Я никогда не видел ничего более сложного. Вот почему мне понадобилось так много времени, чтобы добраться сюда».

Уоттс промолчал и отвернулся. «Жаль, что вы ничего не нашли с момента первых двух всплесков. Но это было несколько месяцев назад. Почему он все еще работает?»

Уоттс промолчал. Пенни одарила его пронизательным взглядом, после чего пошевелила руками, сжала правую руку в кулак и ударила левой. «Это связано с девушкой, которую ты спросила у Жона?»

Уоттс снова посмотрел на нее. «Я не понимаю, о чем вы говорите».

Пенни улыбнулась и снова встала. «Тогда это нормально. Моя команда уже проанализировала,

как вы подали сигнал обнаружения, и теперь знает частоту. Что бы это ни было, мы узнаем, что это такое, после того, как найдем его. Я уже уничтожил машину, которую вы построили наверху, кстати . Башня теперь тоже моя. Что ж. Я просто хотел попытаться получить какое-то подтверждение, но если вы собираетесь замолчать, мы можем просто сидеть здесь в тишине и ждать. Полицейское управление долины должно восстановить связь и начать работу. около часа или около того. Это если егеря не найдут нас первыми ».

Уоттс стиснул зубы и посмотрел в землю.

Пенни оживилась при одной мысли. «О! Я просто кое-что придумал! Как тебе удалось сделать эти сердечки в поездах?»

-0-

Эндрю присвистнул на красное лезвие. Адам не был таким быстрым. Но этот меч и диапазон действительно хорошо сочетались с натяжкой ножен. Эндрю несколько раз пытался подобраться поближе после того, как Адам обнажил свой меч, но этот человек был достаточно знаком со своим мечом, чтобы попытаться парировать и вложить оружие в ножны одним движением. Это выглядело совсем неестественным для Адама. Кто-то учил его, как бороться с патрульными.

Андрей услышал позади себя знакомый ритм шагов. Эндрю побежал прямо к Адаму. "Я получил вершину!" Еще три шага, и Эндрю изо всех сил ударил ногой по полу, чтобы подняться в воздух. Адам нахмурился и потянулся за рукоять, чтобы убить легкую цель.

Кобен скользнул под Эндрю и разрезал ноги фавна, так что его пятка коснулась колена Адама и толкнула его наружу, а его пятка ударилась о лодыжку Адамса, пнув ее внутрь.

Эндрю наблюдал, как террористы сломались. Эндрю сильно ударил Адама по плечу, чтобы оттолкнуть его. Патрульный ногой ногой ударил Адама прямо за ухо.

И без того ослабленная поза Адама Тельца рухнула, когда его внутреннее ухо затряслось от удара. Он едва осознал, что два человека скрестили его руки одним плавным движением.

Кобен крикнул: «Два! Один!»

Кобен и Андрей наносили удары одновременно. Эндрю ударил Тельца по лбу. Кобенский стиль для мужской грудины. Сама по себе аура Адама Тельца мерцала, когда он пытался осмыслить нанесенный ущерб и защитить его. Без всяких звонков два синхронных патрульных ударили еще четыре раза подряд. Аура пробежала по телу Адама.

С могучим ревом Адам повернул руку, схватил все, что мог, и потянул.

Кобен взвизгнул и заворчал, когда услышал, как что-то треснуло его лодыжку, прежде чем его отбросило с полдюжины метров. Его тряпка катилась по тротуару. Он застонал, пытаясь встать на четвереньки.

Эндрю натянул еще одну пару наручников, пока Адам был все еще дезориентирован, и сковал одну руку. Бой становился некрасивым, и у них заканчивались варианты и выносливость, чтобы продолжить.

Едва оставшиеся наручники были прикреплены к его правой руке, как Адам оттолкнулся от земли с громким глухим криком. Наручники завибрировали в ответ на активное использование аурой Адама.

Эндрю подбежал, чтобы проверить Кобена, а Адам метался по земле. "Ты в порядке?"

Кобен схватил его за лодыжку. «Совершенно уверен, что он где-то сломан». Кобен вздрогнул, встав на левую ногу. «Что нам с этим делать? Попробовать его успокоить?»

Эндрю покачал головой и попытался отдышаться. Пот катился с его носа, когда он наклонился вперед, чтобы перевести дыхание, и посмотреть на Адама, корчащегося на земле. «Я действительно не хочу приближаться к этому, пока он не исчерпает ауру или не поймет, что он должен прекратить ее использовать».

«Я говорю, что мы звоним Пенни. Она уже покорила Уоттса и держит его в плену». Кобен мог сосчитать до десяти до вспышки ауры, исходящей от Адама. Фавн-бык медленно поднялся и схватил его за руку. Кобен зашипел, заметив наручники вместе с остатками руки Адама, бесполезно лежащими на улице.

"Я убью тебя!" Адам закричал в агонии. Он поднял свой меч и бешено побежал к ним.

Кобен вздрогнул, когда попытался опереться на травмированную ногу. Младший патрульный кивнул. «Для Вейла». Он осторожно оттолкнул Эндрю за собой.

Голос Эндрю эхом отозвался в его собственном грустном призыве: «Для Вейла». Затем отошел и встал прямо за Кобеном в нескольких метрах.

Кобен низко протянул руки. Поскольку он больше не мог бежать, он должен был получить удар. Теперь его единственной целью было направить его туда, где он мог прожить достаточно долго, чтобы удержать Адама на месте. «Почему плохие парни всегда такие медлительные?» Кобен проворчал. Адам сделал еще семь шагов, прежде чем резко взмахнул мечом в сторону Кобена влево.

Кобен двинул обеими руками в перчатках и позволил лезвию коснуться его перчаток, прежде чем он позволил лезвию коснуться своего тела, чтобы смягчить удар. Две металлические

полосы на пальмовом холме перчаток чувствовали себя так, как будто они ничего не замедляли, поскольку лезвие глубоко вонзилось в руку Кобена и лишь немного замедлилось, проходя сквозь кость. Кобен громко крикнул, чтобы сосредоточить внимание на боли, когда его правая действующая рука сжала лезвие, и он поставил ноги и пояс низко, чтобы его не оторвало от меча.

Прежде чем лезвие успело двинуться дальше, Эндрю ударил кулаком по обнаженной спине Адама и попал в почки мужчины. Аура или нет энергия удара передается прямо в тело. Неожиданной боли и дезориентации было достаточно для Эндрю, когда он отстранился с закрытыми костяшками пальцев, чтобы нанести второй удар в печень человека, который поднял Адама с ног и ослабил хватку меча.

Адам захрипел от удара, прежде чем Эндрю попал в левое, а затем правое ухо человека.

Адам упал на колени от внезапной сенсорной перегрузки.

Эндрю впился взглядом в мужчину и еще раз отдернул ему руку. Он сфокусировался на единственном суставе и ударил мужчину в лоб по черепу. Аура вспыхнула и разлетелась вместе с внезапным хрустом. Эндрю нанес последний удар, чтобы обойти ауру. Без него лоб Адама был проткнут металлическим суставом.

Эндрю отступил и стал ждать, чтобы убедиться, что Адам мертв. Наконец он перевернул тело и обнаружил, что глаза человека кровоточат, а дыхание явно остановилось.

Эндрю повернулся к своему сбитому напарнику и быстро вытащил цилиндр из заднего кармана на поясе. «Не двигайся. Это будет больно».

«Лучше, чем быть мертвым. По крайней мере, он не перестал резать кость. Последнее, что мне было нужно, это перерезанная артерия без возможности остановить кровотечение. Скорее потеряю руку». Кобен был в холодном поту и закусил губу, держась за остатки раненой руки.

Андрей осмотрел заглушку. Меч пронзил его чуть выше локтя. Он быстро расплыл пену на рану и дал Кобену протеиновый батончик, чтобы он запил ему обезболивающее. Кобен молча съел его быстро. Закончив, он посмотрел на свою руку и вздохнул на лодыжке. «Вы поверите, что я боюсь того, что жена скажет о лодыжке, а не о руке?»

Эндрю проигнорировал насмешку. Он знал, что это способ Кобена отвлечься. Эндрю вытащил свой свиток. «Нам здесь ясно, Пенни. Встретимся ли мы в зоне стыковки?»

-0-

Жон Арк прижал руку в перчатке к ране на лице. Он чувствовал, что кровотечение истощает его силы. Жон вспомнил, что никогда не чувствовал опасности, когда сталкивался с Нео. Он

чувствовал это сейчас. И не по той причине, по которой он думал, что будет. Он знал ее прошлое. Он даже дрался с ней раньше.

Как он забыл, что она быстрее его?

Жауна выпустила рану, и она сразу же снова начала кровоточить. Меч никогда не был наполнен аурой. Слава богу за небольшие услуги. Он знал, что это возможно только благодаря старым охотникам, которые жили в Анвиле, но он редко видел кого-нибудь в маяке, не говоря уже о том, чтобы кто-то, с кем он сражался с аурой, когда-либо использовал его. Наверное, это был очень сложный навык.

Жон сосредоточился, когда понял, что потеря крови влияет на его разум. Жон отскочил назад и пнул Нео по рукоятке, чтобы отразить удар. Единственным реальным преимуществом Джона было то, что он был тяжелее ее. Если бы Джона никогда не дралась с кем-нибудь быстрее, чем она. У Нео была такая же проблема. Она никогда не дралась с тем, кто мог не отставать.

Это постепенно приводило ее в ярость, когда она несколько раз была так близка к тому, чтобы убить его. У Жона наконец-то было время сжать перчатки на каждой ладони и снять металлические ленты, которые отклоняли лезвия.

Нео пристально посмотрел на него.

Перчатки патрульных были уникальными по нескольким причинам. Сами перчатки были больше похожи на одну перчатку, снабженную подушечками, слоями подкладки и металлического покрытия. Это позволяло рукам пользователя сгибаться и сгибаться, но всегда казалось, что Жон что-то держит в руке, когда носит их. Когда защитная обивка была полностью снята, Эндрю сказал ему, что он будет жить или умрет из-за этих перчаток.

Жон поднял руки в своей знакомой позе раскрытой ладони. Ладони его перчаток были обнажены, обнажив маленькие шпильки, вплетенные в перчатки. Каждая шпилька была сделана из полированного остатка.

Жауна впервые перешла в наступление. Нео отступил и держал дистанцию, используя свой меч, чтобы не попасть в зону досягаемости. Жон знала, что никакие причудливые движения ног ей не подействуют. Ему просто нужно было загнать ее в угол. Медленно он заставил ее отступить от себя по широкому кругу и продолжал резать ее левый бок, пока круг не сузился. Она вытащила свой меч и нанесла еще один удар, когда заметила, что ее загнали в угол.

Jaune всегда предупреждал о том, чтобы сражаться в этом стиле. Без металлических лент у него фактически не было защиты. Но Жон всегда любил драться с открытой ладонью. Вот почему из троих из Анвила у Жона было больше всего лет опыта с этим. То же самое и с Нео. Она не была готова к тому, что Жон бросится на нее так же быстро, как она взмахнула мечом. Жон поймал лезвие своими заклепанными руками. В его глазах вспыхнули искры, но он проигнорировал ослепляющий свет, чтобы попасть под стражу женщины. Он сжимал запястье Нео, орудуя мечом. Нео тут же уронил его и отпрыгнул, прижав обожженную руку к груди.

«Нео. Стой. Бой уже окончен».

Нео покачала головой и подняла на него кулак. Ее глаза вспыхнули, превратившись в коричневый и розовый. Жона уловила в его руке пронизанный аурой удар, она закричала и попыталась отступить. Нео отключил ее ауру. Это был сигнал, который нужно было Джоне, чтобы схватить ее за кулак и притянуть к себе. Он ударил ее кулаком в живот, и она чуть не согнулась. Нео поднялся из ее согнутой позиции, схватил Джона за плечо и толкнул ее коленом вверх, в грудь патрульного.

Жон почувствовал, как ветер выбил из него, но он все еще держал ее за руку. В тот момент, когда он отпустит, она сможет использовать свою ауру. Он вывернул ее кулак наружу, и она выдохнула. Без ауры он легко классифицировал ее по чистой силе. Жон подметала ноги и оседлала грудь, когда упала на пол. Наконец Жон схватил ее свободную руку и прижал к земле. Кровь с его лица текла по ее шее и груди. "НЕО!" Голос Жона булькал, когда кровь начала заливать его рот. Порез на его щеке разорвался. Крик заставил его вздрогнуть, и он почувствовал, как порез начал кровоточить быстрее. Жон проигнорировал все это и сосредоточился на Нео. Слезы собрались у нее на глазах. «Ты только посмотри на него, Нео».

Нео покачала головой и заплакала.

"Смотреть!" Жан стиснул зубы, отдавая ей этот приказ.

Нео медленно посмотрел на Романа, который лежал неподвижно, но она увидела намек. Едва. Его дыхание было медленным, но таким поверхностным и выходило неровными порывами. Она с удивлением посмотрела на него. "Иди. Ты все еще можешь спасти его!" Джауна выпустила руки с ее запястий, и она исчезла, чтобы телепортироваться перед Романом. Она осторожно подняла его и ушла.

Жон позволил себе упасть на землю и перекатился на спину. Его дыхание было тяжелым, и он попытался вспомнить, в каком кармане на его поясе была лента. В маленьком кармане возле позвоночника Жон вытащил маленькую трубку для выжимания и рулон скотча. Порез на его лице был глубоким. И у него уже кружилась голова. Он вслепую втиснул трубку в свою рану. Он стиснул зубы и застонал от боли. Он не осознавал, какой длины был порез, пока не обнаружил, что все глубже уходил от щеки и скулы к волосам. Жон перевязал рану, насколько мог. Бля, больно говорить!

Жон встал и покачнулся на ногах, прежде чем оглянулся и вспомнил, где находится. Кого он все еще преследовал. Жон вдохнул и глубоко выдохнул. Ему нужно было работать.

Сразу за дверью стояли несколько человек, не зная, что делать. Казалось, они были готовы защищать дом, но им это было безразлично. Жон стоял на страже. "Где Фаргесии?"

«Он, наверное, идет на площадку. Он позвал быка». Охранник указал в общем направлении снаружи.

Жон собирался пройти мимо них, чтобы бежать. «Это правда?»

Жон остановился и посмотрел на охранника. "Какие?"

«Эта Лилиум - предательница».

Глаза Жона ожесточились. «Он дал доступ к своей башне людям, которые координировали нападение на Вейл. Он предатель».

Это успокоило всех, и они расстались ради него. Каждый выглядел встревоженным. «Осторожно там. Город взапёрти. Несколько минут назад зажгли сирены, и мы отключились. На самом деле мы не знаем, что происходит в городе».

Жон кивнул и побежал мимо них на улицу. Он достал батончик с добавками, чтобы помочь бороться с кровопотерей. На вкус он был как мусор и кровь. И это ужасно взбудоражило его щеку. Это было все равно, что грызть соль, пока он ее не проглотил. Тем не менее, это было лучше, чем апельсиновый сок, чтобы вылечить его.

Все еще испытывая головокружение, Жон обнаружил на посадочной площадке пятерых вооруженных охранников с мужчиной лет сорока с небольшим. Охранники подняли оружие. Жон просто подошел к ним. Нет смысла заставлять их драться. Не тогда, когда Жон почувствовал, что может упасть в любую минуту.

- окликнул их Жон. «Город готовится к мрачной атаке. Боюсь, если бы вы не призвали быка около сорока минут назад, вы не получите его. Поскольку сирены, никакие свитки не работают, кроме патрульных». Фаргезии выругался и расправил плечи, глядя на него. Жон подумал о прапорщиках. Свитки были собраны благодаря тяжелой работе этих двоих. Идея была полностью принадлежит им, когда они обнаружили то, что Пенни нашла в башнях. Им потребовалась вся ночь, но ускорители, которые только что планировались для телеметрии и навигации, теперь также эффективно подавляли помехи.

Заглушенные сигналы были приступом вдохновения; У прапорщиков вчера была ночь, и они оставили только записку, в которой говорилось, что это можно сделать с Пенни сегодня утром.

«Лилиум Фаргезии, тебе предъявлено пять обвинений в государственной измене». Жон прошел мимо охранников. Его глаза были сосредоточены только на бородатом мужчине сзади. Глава семьи собирался что-то сказать, когда его перебил Жон. «Любое сопротивление будет встречено со смертельной силой».

Охранники опустили оружие. Они видели, что случилось с людьми внутри. Жон стянул наручники и сковал Фаргезии.

Жон провел группу обратно внутрь. Он нервно облизнул губы, когда понял, что ему нужно

делать. Жан развернул свиток и уставился на логотип Патрульного на свитке. Он поднес ее к уху и позвал Пенни.

« Жон! Ты его поймала?»

Жон действительно улыбнулся. Похоже, они закончили. «Да. Я держу его под стражей. Я скоро буду его допросить. Но мне нужно, чтобы ты убрал блокировку свитка, чтобы я мог сделать несколько звонков».

Пенни на мгновение замолчала. «Жон, я не уверен, повлияет ли это на то, что ты там делаешь, но Уоттс использовал башни для чего-то другого».

Жон нахмурился и сразу поморщился. "Что он делал?"

«Сканирование определенной длины волны. Я отслеживал журналы, и они появлялись только дважды с тех пор, как он начал. И это было в июне».

Жон мгновенно вспомнил о свидании. "Если у вас есть время, был ли один из тех дней семнадцатого июня?" В уме Жон молча умолял, что это не так.

«Да! Было около четырех часов утра, и единственная другая запись была записана почти за две недели до этого вечером. Никаких данных телеметрии. У Уоттса не было возможности отслеживать это в то время, как сейчас».

Жауна сглотнула. Он посмотрел на Фаргезии. "Пенни насчет глушителя свитков?"

« Готово! Удачи, Жон».

"Спасибо." Джаун закончил разговор и подошел к Фаргезии. Он опустился на колени рядом с человеком и шепнул ему несколько слов. Мужчина, казалось, кивнул, готовый ответить, если это означает, что он сможет выиграть еще немного времени. Через несколько минут Жон отступил и отошел от главы семьи. Его лицо было пустым, когда он открыл свой свиток и называется член совета Soek. «Доброе утро член совета Soek. Это Жон Агс.» Жон поприветствовал ее.

Женщина действительно начала извергать вопросы так быстро, как только могла. «Прошу прощения, член совета. Приоритетный запрос».

Это остановило ее. " Что такое Арка Патрульного?"

«Суд над аристократией».

Член совета хранил мертвое молчание. «У вас есть свой голос. Вы знаете, кто вы будете звонить дальше?»

Жон закусил губу и понял, что так и не узнал полностью имена членов совета. «Капитан дальнего плавания и тощий парень с севера».

Жона слушала, пытаясь восстановить контроль над описаниями. « Морской капитан - Гранеч Крэн. Другой - Бленкан Ардус. Вы уверены насчет Ардуса?» Жона могла сказать, что она хотела бы забрать эти слова обратно.

«Мне нужно одобрение со всех сторон». Всем фракциям это больше нравилось. - подумал про себя Жон.

Жон попрощался после того, как Корал прислала ему контактные телефоны. Жон первым вызвал капитана дальнего плавания. "Член совета Стан?"

" Да, это член совета Крэн, с кем я говорю?"

«Патрульный Жан Арк. Приоритетный запрос».

Наступила тишина. Жану потребовалось мгновение, чтобы понять, что Кран переехал в более уединенное место. "Какая просьба?"

«Суд над аристократией».

«Разрешение получено. Вам нужен контакт для другого члена совета?»

«Ты второй. У меня последний».

«Желаю удачи, Патрульный». Линия оборвалась, и Жон почувствовал на себе взгляд Фаргезии, который буквально позвал его судьбу.

Жон осторожно потер порез на щеке. Это зашло глубоко, и, продолжая говорить, он почувствовал вкус крови во рту. Он нашел мусорное ведро и выплюнул несколько глотков крови. Он не осознавал, что так много поступает в его рот с тех пор, как глотал это, чтобы поговорить. Незадолго до того, как он собирался сделать последний звонок, горничная предложила ему белое полотенце. Жон поблагодарил ее и на мгновение заткнул рот полотенцем, чтобы прижаться к внутренней стороне щеки. Когда он вытащил его, во рту было сухо и немного побелело от недостатка влаги, но кровотечение, казалось, наконец остановилось.

Жон набрал последний номер. "Член совета Бленкан Ардус?"

Глубокий ироничный тон ответил: «Говорю . Кто это?»

«Патрульный Жан Арк с приоритетным запросом».

У этого человека не хватило терпения. " Долой это".

«Суд над аристократией».

Пожилой мужчина зашипел. « Ты что, ненормальный? Назови мне хоть одну вескую причину, почему я должен дать тебе такую силу?»

Жон впился взглядом в пустой экран своего свитка. «Через несколько минут после того, как Совету сообщили, что я в городе, патрульные задержали полицейских Вейла, сообщив семьям, откуда они взяли свой источник».

Ардус хранил мертвое молчание. " Согласен. Я хочу, чтобы расшифровки стенограммы были отправлены мне лично, когда это будет патрульный".

Жон пробормотал приглушенное спасибо, поскольку серьезность того, что он только что просил, поразила его. «Спасибо советнику Ардусу».

Жан закрыл свиток и потер глаза. Он посмотрел на напуганного главу семьи. Жауна моргнула несколько раз и снова сфокусировалась. Стоять на месте и отдыхать, казалось, пошли ему на пользу. Он больше не чувствовал себя одурманенным. Жаун двинулся и обратился к стражникам, которые держали Фаргезии в плену. Все они выглядели сбитыми с толку и неохотно.

«Мне нужно, чтобы пять добровольцев присутствовали на его допросе и суде. Они должны будут явиться в суд по запросу Совета для дачи показаний в ходе разбирательства». Жон ждал, пока люди отступили, не желая быть свидетелями. В конце концов в комнате остались двое слуг, горничная и двое охранников. Все остальные ушли. Жон хотел спросить: «Есть ли у этой камеры слежения звук?»

«Во всех наших комнатах есть видео и аудио».

Жауна моргнула. «Прежде чем мы начнем, можете ли вы подтвердить, что за последнюю неделю были записаны и сохранены кадры всего поместья?»

Начальнику службы безопасности потребовалось менее четырех минут, чтобы войти и напрямую поговорить с ним о записях с камер наблюдения. Джоне ненадолго смогла просмотреть дневные видеозаписи, в которых Уоттс и Таурис находились в комнате с Фаргезии, когда тот разговаривал по телефону. Очевидно Уоттс был тем, кто вызвался заставить их разобраться с этим.

Жон распорядился, чтобы все доступные записанные данные имели вторичную копию и отправлялись в «Бикон». Получив видеодоказательства, Жон попросил всех, кто не был добровольцем, покинуть комнату.

Жона тошнило, когда он шел впереди Фаргезии. Его плечи были опущены и разбиты. Жон подождал. Фаргезии выдохнул и посмотрел на патрульного.

«Пожалуйста, укажите свое полное имя для записи».

«Лилиум Фаргезии».

Жон задавал вопрос за вопросом о жизни этого человека и о том, что он сделал. К каким группам он принадлежал.

"Есть ли у вас живущие ближайшие родственники?"

Лилиум, казалось, немного вернул себе дух. «У меня есть дочь, проживающая отдельно. Она живет в зверинце».

Сказав это, он покачал головой. «Нет! Она не является частью Белого Клыка и никогда не была частью всего этого. Она просто ... Она влюбилась в слугу, которая была фавном. Они сбежали. Я не разговаривал с ней много лет. Это было просто... - Фаргезии покачал головой.

Жон позволил мужчине пережить сожаление с дочерью. Находясь в Зверинце, она все равно была вне юрисдикции Жона для расследования.

Джон записал беседу своим свитком и узнал, что Уоттс был старым деловым партнером, который навещал его несколько лет назад. Никаких огромных сюжетов, просто переподключение. Только в прошлом году Уоттс начал просить об одолжении.

Наконец, Жон задал вопрос, на который он хотел знать ответ. «Когда стало ясно, что пытался сделать Уоттс, почему вы не выступили?»

«Кто защитит меня, Патрульный? Вы? В то время вы не были существом. Семьи? Многие из них попытаются занять мое место, когда я уйду. Полиция Долины не хочет иметь с нами ничего общего, и Совет - это шутка ".

Фаргезии начал понимать, что его время почти истекло. «Просто продолжай. Я сказал тебе все, что знаю». Фаргезии посмотрел на пятерых свидетелей. «Чего бы это ни стоило. Мне очень жаль. Мне жаль, что я втянул вас всех в эту неразбериху».

Жон подождал, чтобы узнать, скажет ли Фаргезии что-нибудь еще, прежде чем промолчать.

«Очень хорошо. Мы начнем Суд над аристократией». Жон подошел к мужчине. Закон, на который он ссылался, был старым, когда в Вейле еще была знать. Когда были совершены преступления, не было и тени сомнения в праве рыцаря защищать корону. В Вейле больше не было ни рыцарей, ни аристократии. Но «Семьи» могли бы быть современным эквивалентом. Теперь закон использовался исключительно патрульными, когда они арестовывали субъекта, занимающего такое высокое положение, что надлежащее судебное разбирательство было бы сочтено неправильным судебным разбирательством из-за влияния цели.

Жон почувствовал желчь в горле. Он знал, что выбрал этот путь, в тот момент, когда позвонил. Он просто не знал, как будет жить дальше с собой.

Жон выдохнул и понял, что порез на его щеке снова начал открываться. Казалось, кровь просочилась через ленту и потекла по его подбородку. «Лилиум Фаргезии. Тебя обвиняют в пяти случаях измены.

Заговор с целью подстрекательства к мятежу.

Заговор с целью вторжения в Вейл.

Заговор с целью нанести непоправимый урон экономике Вейла.

Координировать операции с террористическими ячейками в Vale.

Измена Первого Ордена на Орден Короны.

Лилиум Фаргезии, как ты умоляешь? "

Фаргезии к его чести сглотнул и просто опустил голову. "Что-нибудь изменится, если я скажу" невиновен "?

Жон просто сказал: «Вы сможете запросить свидетелей только в пределах объекта. Из-за характера этого судебного разбирательства вы можете вызывать свидетелей через свиток или попросить независимую сторону получить файлы, которые могут быть использованы для вашей защиты. желаете воспользоваться этим правом? "

Фаргезии оглянулся на пятерых свидетелей и покачал головой. «Больше никому не нужно спускаться со мной. Нет. Я признаю себя виновным».

Жон вытащил небольшую черную полосу из угла своего пояса, к которой прикоснулся только однажды, когда ему было тринадцать, и объяснил, что она делает и как ею пользоваться. "Из-за неопровержимых доказательств записанных видеозаписей, где вы укрываете Артура Уоттса и Адама Тауруса в этом особняке, доказательство преднамеренного заговора с целью нападения на Вейл с контрактом с наемниками Торчвик в качестве защиты, попытка ликвидации актива

до мрачного нападения , а также предоставив Артуру Уоттсу личные права на вторичные операции по ОДП, вас признают виновным в государственной измене в высшей степени. Вы приговорены к смертной казни через перелом позвоночника. Вы хотите встать или лечь за это?" - тихо спросила Жауна.

Фаргезии смотрел прямо со своего стула. «Я хочу умереть стоя на ногах».

Жон отступил на шаг и позволил мужчине встать. Жон онемел, идя за более низким мужчиной. Он уставился на маленький черный металлический стержень в руке. - прошептал себе Жон, взявшись за черную перекладину в форме клина. «Для Вейла». Желчь от этих слов чуть не поглотила его.

Жан повернул Фаргезии спиной к патрульному. Осторожными, неторопливыми движениями Жон переместил клин к черепу мужчины. Жон провел пальцем от мочки уха мужчины до места соединения его шеи и черепа. Жон переместил черную полосу на место. Воспоминания об обучении этой технике нахлынули на него. Так же и долгие разговоры о том, чтобы покончить с собой с Эндрю из-за пожара в офисе патрульного в те холодные зимние ночи, когда он был слишком молод, чтобы бежать домой самостоятельно. Теперь они все омыли его. Голос Жауна еле дрожал. - Что-нибудь напоследок?

Фаргессии, казалось, поднял глаза, чтобы о чем-то подумать, прежде чем снова взглянуть вперед и слегка прислониться к черному инструменту у основания черепа. «Почему... Почему ты не мог приехать раньше?»

Жон почти не выдержал. Он держал перекладину левой рукой, отступил на полшага и вонзил черную полосу мужчине в череп.

-0-

Жон не помнил, что случилось потом. Через два часа после казни к пострадавшим начали прибывать машины скорой помощи. Джон вспомнил достаточно, чтобы приказать персоналу скорой помощи, которая забрала Фаргезии, наклеить на этого человека ярлык Джона Доу. Было лучше не упоминать это имя в каких-либо отчетах, которые могут стать достоянием общественности. На самом деле имя Фаргезии было собственностью частного лица. В неприятный момент управляющий помещьем жестом попросил Жона что-нибудь взять. У Жона было представление о том, что это было. Это был контроль над активами Фаргасия. Жон отошел от менеджера. Закрыв шторы на общении, он получил шанс сразиться с семьей, не прибегая к помощи других. Об остальном позаботится управляющий именем.

Часть операции Жауна была завершена. Только в тот вечер он узнал, что Кобен потерял руку. Что Адам мертв и что Артур Уоттс должен быть переведен в Атлас на следующее утро, чтобы предстать перед судом.

Это насторожило Жона. Ему предстояло сделать еще одну работу. Он нашел расписание кораблей, которые будут сопровождать Атур Уоттс. Пенни очень помогала и информативно

рассказывала о запланированном переводе заключенного. И снова, как и в случае с казнью, Жон уставился на свой свиток и прошептал. «Для Вейла».

Жон сидел в своей комнате и ждал, пока возьмет трубку другая линия.

"Да?"

«Присцилла, это Жон».

Женщина с удивлением произнесла: «О! Вы живы! Это хорошо, что о ней вообще не упоминали. Но это справедливо после того, что, как я слышала, вы сделали».

В данный момент у Жауна не было сил думать о семьях. «Извини, Присцилла, мне нужно это коротко. Старшие джентльмены, с которыми мы говорили на курорте. С чайным сервизом?»

Присцилла поспешно призвала его: «Продолжать?»

"Вы можете отправить ему сообщение?"

«Что это, Жон? Я могу отправить его ему».

Жон сглотнул и выглянул в окно своей квартиры. «Артур Уоттс будет переведен из Вейла в Атлас завтра утром рейсом в девять тридцать пять утра. Линкор должен прибыть в Атлас в четыре часа дня. Я надеюсь, что он сможет поговорить с Артуром. . "

Присцилла тихо поблагодарила его и повесила трубку.

Жон даже не знала, какой у нее тон голоса. Понимание? Страх? Злость? Разочарование?

Он слишком устал, чтобы заботиться о нем. Швы во рту болели, во рту был привкус крови, а еще даже не наступил вечер. Жону просто захотелось спать.

-0-

Коко уставилась на дверь квартиры Жона. Она проглотила ком в горле, когда повернула ручку двери и обнаружила, что она не заперта. Это ее немного успокоило. Он был дома. В эфире говорилось, как патрульные схватили виновников мрачного вторжения. Но ни разу они не упомянули Джона. Двое мужчин и девушка, которые были опознаны, не были Жоном, и его отсутствие из того, что она могла подумать, было его делом, заставило ее встревожиться.

Внутри Коко обнаружил, что его светловолосая голова сидит на диване. Она слышала, что он

снова спал. С этой уверенностью она закрыла за собой дверь и подошла к дивану. Она почти вздохнула с облегчением. На его теле не было огромных бинтов. На нем не было рваной одежды, и от него не пахло пылью. Просто толстая повязка на левой щеке.

Коко подошла и встала перед ним. Он выглядит таким измученным. Она подумала про себя. На мгновение она подумала, стоит ли сесть и прислониться к нему, но подумала о лучшей идее. Очень осторожно Коко подняла Жон с дивана и отнесла измученного парня в его комнату. Она наблюдала за ним, пока обходила дверной косяк. Он прижался к ее груди и, казалось, остановился.

"Ты несешь меня?" - спросил он с закрытыми глазами.

Коко улыбнулась и провела их через дверь спальни. "Да. Как ты себя чувствуешь?"

Жон засмеялся и прижался усталым лбом к ней. Как ни странно, он не чувствовал ни малейшего выхолащивания, когда его несли. Вместо этого он пробормотал все еще закрытые глаза. «Я знал, что есть причина, по которой меня привлекают более высокие женщины».

Коко хихикнула и осторожно положила его на кровать. Только сейчас Жон открыл глаза и посмотрел на нее. Жон покаялся: «Спасибо».

Коко подкатилась к нему, они обнялись и наслаждались теплом. Когда они расстались, Коко снова посмотрела на него. С открытыми глазами Коко знала, что случилось что-то ужасное. Все его... все, кричал, что он был кем-то другим. Кто-нибудь другой. Те же любящие глаза смотрели на нее. И во взгляде был неопиcуемый привкус. Он никогда раньше не проявлял к ней такой твердости.

Все остальное время Жон возвращался к ней. Он был им. Просто немного другое. Коко думала, что худшее уже позади с мрачным вторжением. Тогда он просто выглядел усталым и расстроенным. Как будто он с чем-то боролся.

Но сейчас...

Жон выглядел смиренным. Как будто он сдался. Коко закрыла глаза и потерлась о его плечо. «Я рад, что ты здесь».

Просто ... ты не в порядке

Коко призналась себе в этом. Было странно осознавать, что этот факт не был шоком. Он не изменился в одночасье. Коко не знала, что имел в виду Яцу, когда говорил, что патрульные носят. Не раньше. Жон был изношен. Он оглянулся на нее, как если бы он был мужчиной, говоря, что это его жизнь. Она наклонилась, чтобы поцеловать его, и вздрогнула, когда проверила кровь на его губах.

Жон понял. «Мне очень жаль. Я забыл. Я пробовал это весь день».

Коко осторожно переместила руку к повязке. Она нежно спросила глазами, может ли она поднять его. Жан протянул руку и снял ее с себя. Под ним были ряды швов, которые начинались у края его рта и тянулись обратно через линию челюсти прямо под ухо. Части его головы были выбриты, чтобы можно было наложить швы. «Я не могу говорить слишком много, иначе это вызовет небольшое кровотечение на внутренней стороне щеки». Он услужливо добавил. Коко провела рукой по линии его подбородка, закусил губу и прислонилась к нему. Он чуть не умер сегодня. Эта холодная яма, казалось, затащила ее глубже. Никогда не станет лучше. И это ее напугало. Как расщелина, под ней открылось чувство. Казалось, что она ничего не может сделать, чтобы исправить это.

Коко просто обняла его крепче и вдохнула его запах. "Я-" пробормотала Коко. Даже если она все это понимает. Казалось, она не могла его озвучить. Еще нет.

Жон, казалось, понял и притянул ее ближе. «Я знаю. Только сегодня? Ты можешь быть со мной?»

Коко ошеломленно кивнула и наклонилась для нежного поцелуя, прежде чем они просто легли, чтобы быть ближе. Она не понимала, как объяснить ему, что не чувствует себя готовой ко всему этому. Это было слишком. Даже через год. Это было слишком быстро, чтобы увидеть в нем кого-то другого. Она влюбилась в парня, который рассказывал истории за столом в таверне и пел ее песни под гитару. Парень, который улыбался и шутил о том, чтобы отвезти ее в места, которые она могла только представить.

Надеюсь, этот мужчина в ее руках все еще оставался тем же. Но сейчас его было больше, а может быть, и меньше. Она знала его достаточно хорошо, чтобы сказать, что он другой. Но насколько по-другому? У Коко не хватило смелости выяснить это.

Изношенный.

Яцухаши предупредил ее. Читал ей лекцию. Она вздрогнула.

Коко почувствовала, как теплая мозолистая рука Жона погладила ее по щеке. Она посмотрела на него и увидела шрам гризли в форме круга на его ладони. Она медленно заживала, но это была не та постоянно бледная кожа, которую она видела в старых шрамах. Она последовала за его ладонью, пока та не заставила ее снова увидеть его лицо. Усталость немного оставила его, но сменилась пониманием. С такой же тяжелой покорностью.

«Все в порядке, Коко. Я знаю».

Коко сглотнула и прижалась к нему. Настала ее очередь. Ее очередь отчаянно цепляться за него. Она плакала у него на плече и чувствовала, что низ ее живота исчезает. Она погрузилась в это чувство, пока не заснула.

Жон нежно погладила ее до позднего вечера. Слез никогда не было достаточно, чтобы покинуть его глаза, но его глаза прожигали все это. Это было давно. Жон просто самим собой сказался на них обоих. Коко была для него находкой за то, что была рядом. Но он мог сказать это по взгляду. Легкое нежелание держаться на расстоянии от того, что он сделал. Вранье он должен был создать и истины, которые он должны были опустить в нее всякий раз, когда они делили время. Так много всего должно было произойти перед ней. Несколько недель назад Жон осознал, что они работали, только когда лежали в постели и обнимали друг друга. Именно тогда он понял, что они подходят к концу.

Жона не ложилась спать до поздней ночи, просто глядя ей в лицо, пока она спала.

Наутро беседовать было проще, чем они оба признали. Коко изо всех сил старалась поднять этот вопрос. Но она, казалось, смотрела на его щеку. Жон протянул оливковую ветвь. «Я думаю, нам нужно сделать перерыв, Коко. Моя работа не позволяет мне уделять тебе какое-то время. И ты заслуживаешь большего, чем быть с кем-то, кто поставит тебя на второе место».

Коко беспомощно кивнула. «Да... перерыв». Ее голос почти сорвался при этом слове. «Увидимся...» Коко остановилась и слегка выдохнула. Она чуть не сказала стабильный мальчик. Она наклонилась вперед и нежно поцеловала Жона в незавязанную щеку. «Увидимся в Жоне».

Жона не взглянула, когда подошла к двери. Когда он услышал, как ее рука повернула дверную ручку, Жон сказал: «Прощай, Коко». Он подумал, что сказал это слишком тихо, когда она ушла, но она остановилась, чтобы закрыть дверь на достаточно долгое время, чтобы дать ему понять, что она это слышала.

Жон выдохнул. Боже, как он хотел бы просто закончить день с этим. Он закрыл глаза и прислонился к стене. Это было слишком легко и так сложно одновременно. Жон протер глаза, встал и посмотрел на часы. У него еще так много работы.

-0-

Жон стоял рядом с другими патрульными в залах совета. Он снял повязку, чтобы совет мог увидеть новый шрам на его лице. Это заняло более двадцати четырех часов, но, наконец, он перестал ощущать вкус крови во рту. Раздражающе, как пирсинг языка, Жон начал лизать часть раны, которая прошла через его щеку, ожидая своей очереди заговорить. К счастью, проверка была отложена на целый день, чтобы совет мог оценить ущерб от ложной мрачной тревоги и ранения патрульных.

Жону не хотелось думать о мертвых телах, которые он оставил. Жон наблюдал, как четверо покинули Поместье накануне, включая Фаргезии. Он не хотел читать полученный утром отчет о травмах охранников.

В конце концов Эндрю закончил свой отчет. Их работа была полностью отделена от его собственной. Пенни опустил информацию об аномальных длинах волн. Это был приказ Озпина,

который повторил генерал Айронвуд. Но все остальное держалось над водой. Камеры видеонаблюдения с другой башни даже зафиксировали драку между Адамом, Эндрю и Кобеном на улице. Новости приветствовали патрульных как героев.

Новости относительно Уоттса были полностью скрыты, и он уже должен был лететь в Атлас перед судом. Жон проигнорировал тихий голос, который сказал: « Должен» .

«Почему совет не был проинформирован об этой операции?»

Пенни на мгновение моргнула и откровенно ответила. «Совет доказал, что они не хотят больше участвовать в расследовании вторжения, когда они отстранили своего патрульного от действующей службы. Дело все еще необходимо расследовать, независимо от того, участвовал Совет или нет».

Ответ пришел так быстро, что некоторые участники, казалось, забыли свой вопрос. Два члена совета перелистали страницы, чтобы перейти к новым вопросам. Так и пошло. Казалось, прошел еще час. Жон не был уверен, что Кобен страдал от боли в руке и сломал лодыжку, на которой ему пришлось стоять во время всего этого, или он просто злился на совет. Наверное и то, и другое.

Кобен просто посмотрел на своего члена совета. Член совета Никелс кивнул. «Совет Короны. При всем уважении, мы не служим вам. Мы служим Советнику Никелсу. Эта линия допроса неуместна и откровенно оскорбительна. Мы с Эндрю здесь в знак любезности, чтобы помочь патрульному Полендине и ответить на ваши вопросы. . Вы не имеете права требовать наказания за свою умышленную халатность ".

Джон и Пенни каким-то образом поймали друг друга взглядами и посмотрели вниз, чтобы перестать улыбаться.

«Халатность». Кто-то прошипел: «А как насчет людей, которых вы терроризировали, когда запускали сирены?»

Пенни ответила первой. «Нам никогда бы в этом не потребовалось, если бы совет не попытался воспрепятствовать нашему расследованию в интересах национальной безопасности. Я здесь в качестве стажера членов Совета. Моему наставнику сообщили, что он будет фактически арестован сразу же, когда вернется в Вейл. Совет сделал это все, что было в его силах, чтобы убедиться, что Артур Уоттс и Адам Таурус могли продолжать вести свои операции в Вейле ».

Была ощутимая волна напряжения. Некоторые из участников посмотрели на Жона, мрачно осознавая, что у него была собственная операция, о которой он все еще должен доложить.

Жон смотрел вперед, на заднюю стену, пока переговоры продолжались. Может, пора. Я бы не пропустил ничего из этого. - подумал про себя Жон. Это было почти правильно . Наконец, Джона вызвали вперед.

«Жаун Арк, у нас были сообщения о том, что вы участвовали в собственной операции и были ранены при исполнении служебных обязанностей. Однако вы не предоставили совету никакой информации о вашем местонахождении или ваших целях в этой миссии.

Жон пошел вперед. "Члены совета. Миссия включала процесс аристократии. Я не могу ответить на какие-либо дополнительные вопросы. Информированные стороны уже получили свои первоначальные отчеты, и им было предложено связаться друг с другом, чтобы подтвердить доказательства вместе с видеозаписью судебного процесса и моя личная аудиозапись ".

Жону было безразлично их отношение, когда они просили его объясниться. «Совет не участвует в следе и, как таковой, не имеет возможности или полномочий задавать мне вопросы. Если члены Совета, давшие мне одобрение, пожелают этого, они могут предоставить информацию по своему усмотрению».

Жон замолчал и задумался. «Хотя я уверен, что семьи и их агенты в совете уже знают, что повлекло за собой судебное разбирательство». Жон знал, что он позволил тону в голосе. Угроза.

Жауна подождала, пока совет что-нибудь скажет. Что-нибудь для него. Ничего не вышло. Вопросов больше нет. Больше никаких угроз. Ничего такого. Жон почувствовал, как усталость снова ударила по нему. Он устал, Кобен, должно быть, мертв на ногах. Пришло время подвести итоги. «Если это понравится Совету, я уйду с должности патрульного в Академии Бикон». Жон посмотрел на каждого члена совета.

Кобен и Эндрю повернулись к нему головами.

Жон скрестил руки на груди. «Ясно, что мой возраст - проблема. Это было то, что дважды обрекало Вейла. Если Совет не сможет работать со мной. Бикону нужно будет найти кого-нибудь еще».

Совет промолчал. В этот небольшой момент они поняли серьезность этого заявления. Жон Арк стал одним из самых известных патрульных в своем поколении. Если он уйдет, не будет другого патрульного и не будет никаких гарантий, что директор Маяка пришлет своих охотников, как он это делал раньше. Они всегда могли нанять своих, но какой патрульный захочет занять должность после того, как уйдет предыдущий?

Жон уставился на стену. «Как есть. В настоящее время я рассматриваю другие варианты трудоустройства».

Совету было нечего сказать. Встреча закончилась вскоре после этого.

Жон провел некоторое время с другими патрульными. Они поделились историями, и Пенни просто откинулась на спинку кресла и слушала со звездами в глазах.

Во время затишья в разговоре Эндрю наконец спросил: «Ты на самом деле закончил, Жон?»

Жон вздохнул и посмотрел на Пенни. «Еще нет. Пенни все еще нужно тренироваться, прежде чем она вернется в Атлас. После этого? Я не уверен. Думаю, мне нужен перерыв. Я решу потом».

Кобен улыбнулся. «Если тебе интересно, в Анвиле будет свободное место. Я не могу так продолжать. Кроме того, ранний выход на пенсию - это неплохо. Я не могу допустить, чтобы моя маленькая младшая пенсия была раньше меня».

Жон рассмеялся. «Я младше тебя на три года, Кобен. Прости, Эндрю».

Старший засмеялся. Эндрю был ровесник патрульного. Чуть за сорок. Он был готов уйти на пенсию. Но если и были какие-то опоры, то это был бы Эндрю. Жон представлял, что он будет патрульным, пока его не выгнали из офиса.

Жон внимательно посмотрел на двух патрульных Наковальни. Для выполнения работы патрульные должны быть в отличном состоянии. Любая травма, которая не соответствует списку критериев для квалификации, вынудила бы патрульного уйти в отставку. Кобен физически мог патрулировать и выполнять большую часть работы без проблем. Но любая необратимая травма лишает человека права продолжать работать.

Жон наблюдал, как Кобен двигал своей обескураженной рукой и думал о потерянном голосе Нео.

-0-

Был поздний вечер, когда Жон вышла из уже знакомого лифта в офис Озпина. «Добрый вечер, директор».

Озпин жестом пригласил его сесть. «Мне сообщили, что вам, возможно, есть что сказать мне после заседания совета».

Жон сердито рассмеялся. Похоже, в Вейле секретность была шуткой. «Я думаю, мне может понадобиться перерыв».

Озпин немедленно ответил: «Ты получишь это. Когда ты хочешь начать и когда, как ты думаешь, вернешься?»

Жон моргнул и посмотрел на своего босса. «Я... не уверен. Чем раньше, тем лучше. Уоттс искал девушку здесь, в Вейле. Это потому, что я не искал ее. Пусть думают, что я делаю это сейчас».

Озпин вздохнул. «Это не очень похоже на отпуск, Жон».

Жон выдохнул. «Мне просто нужно немного побыть наедине с собой. Что мне делать с Пенни? Я обещал обучить ее».

"Барти и Питеру все еще нужно было, чтобы она участвовала в нескольких занятиях. Она выучит Валианский протокол для патрульных во время вашего отсутствия. Под вопросом никогда не стояла ее физическая подготовка. Просто ее образование. Ваш друг предложил поговорить с над свитком, чтобы дополнить ее обучение " .

Жон улыбнулся. "Кобен?"

«Да. И ему будут платить за его услуги. Просто дай мне знать, когда хочешь пойти».

Жон посмотрел в пол и кивнул. "Спасибо, директор".

-0-

Для Жона было похоже, что его легко заменить. Но в то же время он почувствовал облегчение. Маяк было душно. Вейл задыхался. Жоне просто хотелось уйти от всего этого.

В своей комнате он наконец мог признаться в этом самому себе. Он не хотел быть патрульным.

Жон упал лицом в кровать. Тишина в комнате утешала. Сам он вспомнил, что патрульный лжет .

Жон закрыл глаза. Даже себе.

В тот день Жон должен был заказать новую майку. Каталог лежал на кухонном столе. При мысли об этом его чуть не вырвало. Он не заслуживает быть патрульным. Втайне он хотел, чтобы Озпин знал, что он сделал, и просто уволил его. Арестовать его? Что-то. Что угодно, чтобы снять эту вину.

Но даже после всего этого. Он знал, что сделал правильный выбор. И он делал это снова и снова, независимо от ситуации. Было ли это правильно или неправильно. И он ненавидел себя за это.

Жауна не знала, как вести себя с Фаргезии. Он не хотел ничего делать, кроме как сдать его совету в безмолвной надежде, что они его не отпустят. Что они не просто докажут отсутствие последствий для семей.

А как насчет последствий моих действий?

Все изменилось в тот момент, когда Пенни упомянула, что Уоттс искал энергетическую подпись. И в последнюю ночь Эмбер была в Вейле, хотя и ослабла. Она все еще активировала тот радар.

Прежде чем он решил выбрать, что делать, Джон тихо спросил Фаргезии, знает ли он, что делает Уоттс. Фаргезии знал только основы, что старик кого-то искал. Но имя. Имя Фаргезии принадлежало единственной студентке, которая, как сообщается, была в кампусе во время школьных каникул. Он дал такое имя. Если бы Фаргезии был передан кому-нибудь еще, они бы тоже получили это имя. Коко Адель.

У Салема, возможно, уже есть имя. Но совет ... семьи ... они хотели бы знать, что в ней такого особенного. Они затащили Коко в свой мир, чтобы узнать.

А Артур... Артур Уоттс в конце концов найдет более эффективные способы использовать эту технологию, если сбежит. Если он найдет способ найти Эмбер и убить ее. Это все равно вернется к Коко.

В тот ужасающий момент. Жон знал, что ему нужно делать.

Им обоим пришлось умереть.

Независимо от каких-либо проступков они должны были умереть.

Патрульный лжет. Он лжет, чтобы защитить других. Иногда ему приходится лгать, чтобы защитить себя. Он сделал это во время суда. Он солгал себе, чтобы убедиться, что сможет пережить это. И теперь это его съело.

Но Жон ни разу не подумал, что лгать ради личной выгоды - это нормально. Но он так и сделал. На этот раз все получилось. Фаргезии был виноват. Он помог Уоттсу и Таурису.

Опять же, Фаргезии задал ему этот вопрос.

Почему ты не пришел раньше?

Если Хауне нашла Фаргезии недели, месяцы назад. Если бы у него было имя Коко даже тогда? Жон не был уверен, что поступит правильно. Без преступлений на имя человека, кроме

укрывательства преступника. Мог ли он позволить Фаргесии уйти?

А что насчет следующего раза? Что, если в следующий раз ему придется выбирать ... Жона в глубине души знала, что она всегда будет на первом месте. Он решил казнить Фаргезии не за свои преступления, а потому, что знал о Коко. И теперь, когда он сделал это один раз, он уже знал, что в следующий раз будет легче. Вот почему ему пришлось уйти. Ему пришлось отпустить Коко. Почему ему нужно было перестать быть патрульным.

Беззвучно плакал Жон в своей комнате. Не потому, что он убил нескольких человек. Казнил другого. Не потому, что он отправил информацию, чтобы гарантировать, что Уоттс будет мертв до их прибытия в Атлас. Даже из-за того, что потеряла Коко, так как это было забыто. Он плакал, потому что оплакивал то, чем он стал.

В этой темной комнате Жон знал, что солгал.

Он солгал себе. Предал себя. Если Коко терпеть не может быть в его мире. Тот, где патрульный изо дня в день получал травмы. Где он мог умереть в любой момент без предупреждения. Она никогда не выживет в более темном мире бессмертных и магии без надежды на побег.

Воспоминания о том, как он стоял позади Фаргезии с черным клином на шее, не давали покоя Жону. Воспоминание о том, как он вытащил кулак, казалось, омрачило его взор.

И ложь, призванная убедить себя в том, что он поступает правильно, заставила его ненавидеть себя больше всего на свете.

Жон лежал в своей постели и, словно чтобы еще раз убедить себя во лжи, прошептал: «Для Вейла».

А / N: Уф. Я не ожидал, что закончить эту главу займет так много времени. Со времен covid мой дом был настолько заполнен, что невозможно даже найти тихое место, чтобы думать, а тем более писать за столько часов, которые уходит на то, чтобы написать для меня главу. Впервые за пять месяцев у меня был весь дом в одиночестве, и я смог добиться реального прогресса в этой главе. Думаю, за три дня я обработал около 14 тысяч слов. Не помогает то, что некоторые из этих сцен были грубо написаны.

Спасибо всем, кто вернулся к этой истории после такого длительного перерыва, когда он был так близок к концу. Эта глава так сильно изменилась, что я изменил название, когда изменилась и ее тема. Первоначально он назывался Зилот.

<http://tl.rulate.ru/book/62721/1635018>